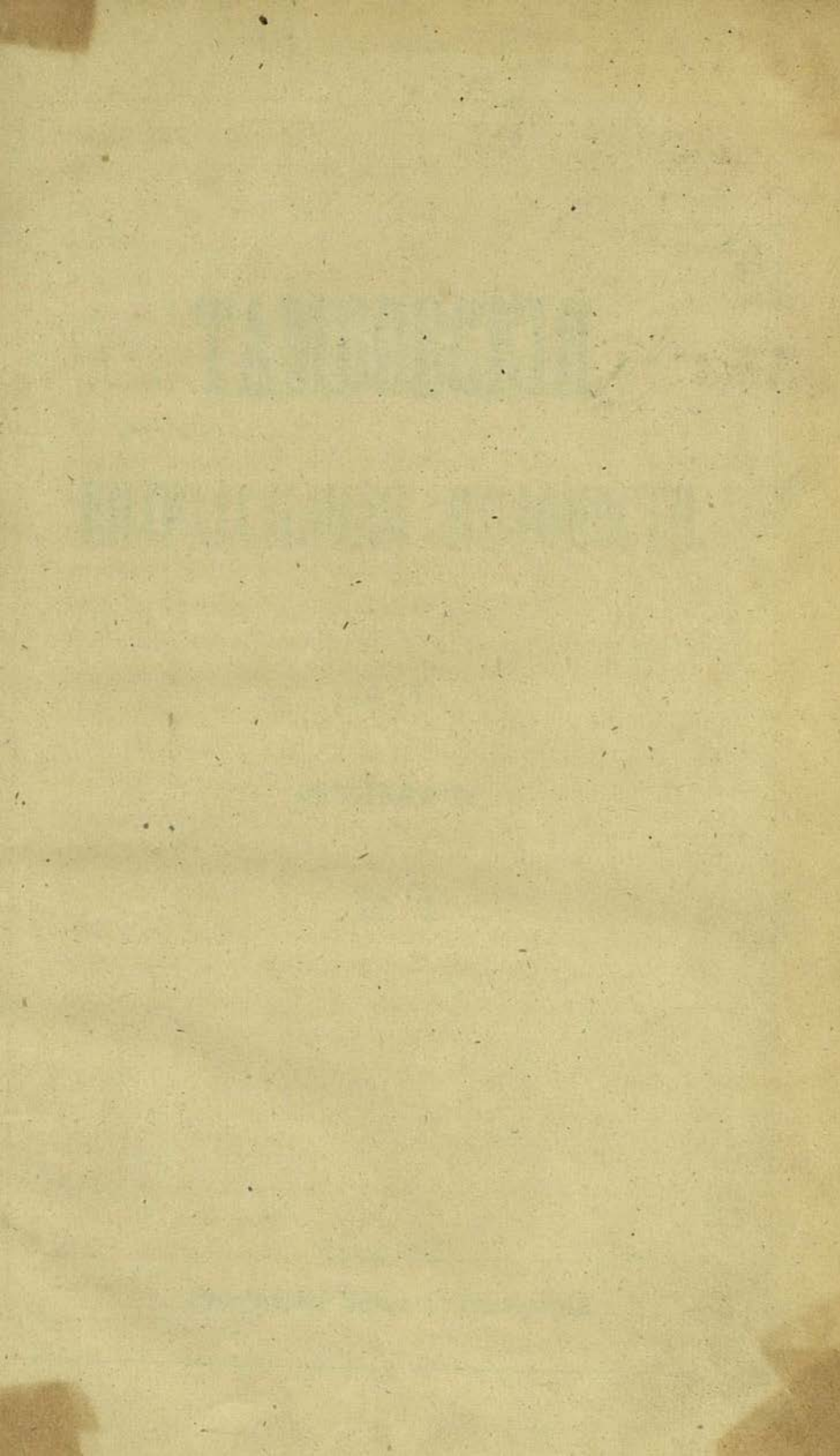
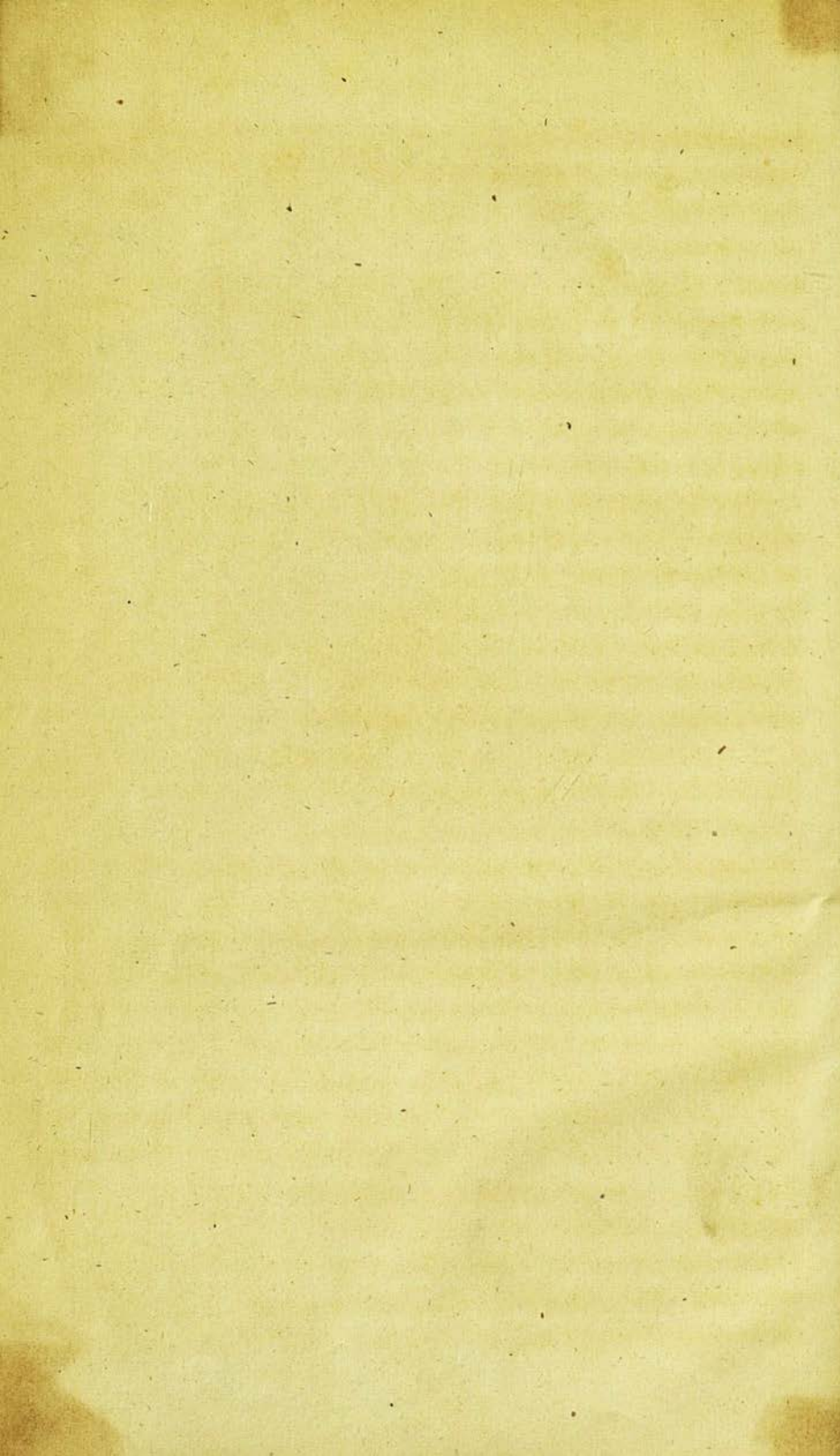

III - 2014 - скан., ЭЛАР^н

зала 20
шкафъ
полка
№

5
58

245

Тамб

ТАМБОВСКІЯ

ЕЩАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 1.

ЯНВАРЬ

1871.

ТАМБОВЪ.

Губернская Земская Типографія.

СОДЕРЖАНІЕ

Часть официальная

Указы Св. Правительствующаго Синода:

	Стр.
О печатаніи съ 1871 года въ журналѣ «Духовная Бесѣда» объявленій хозяйственнаго управленія о дѣлахъ на новые учебники и порядкѣ приобрѣтенія ихъ въ замѣнъ посылки циркулярныхъ объ этомъ извѣщеній.	1
Относительно распредѣленія между духовно-учебными заведеніями въ епархіяхъ назназначаемыхъ на содержаніе оныхъ мѣстныхъ епархіальныхъ сборовъ.	2
О преименованіи Херсонской Духовной Семинаріи въ Одесскую.	3
По предложенію одного преосвященнаго, о нѣкоторомъ измѣненіи правилъ относительно наградъ духовенства за заслуги по свѣтской частв.	4
О Всемилостивѣйшемъ пожалованіи епархіальнымъ преосвященнымъ знанія членовъ 2-го разряда Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.	7
Касательно представлений проэктовъ на постройку каменныхъ церквей съ деревянными сводами, куполами и кровлями на утвержденіе мнистерства внутреннихъ дѣлъ.	8

Извѣстія и объявленія.

Постановленіе Уманскаго уѣзднаго училищнаго совѣта.	10
Циркулярное предложеніе Уманскаго уѣзднаго училищнаго совѣта сельскимъ учителямъ.	11
Предложеніе Протоіерея Никольскаго объ устройствѣ училищъ вблизи православныхъ храмовъ и объ устройствѣ въ училищахъ праздника.	14
Народный памятникъ Святителю Христову Тихону.	16
Православное церковное братство Святителя Гурія въ Казани.	18

Неофициальный отдѣлъ.

Слово въ день Рождества Христова Священника Іоанна Сладкопѣвцева.	1
Слово по случаю празднованія трехлѣтія существованія домовоі церкви въ с. Бедишевѣ, Темниковскаго уѣзда—Священника Іоанна Кобякова.	7
Слово въ недѣлю вторую послѣ всѣхъ святыхъ—Преосвященнаго Николая.	12
Слово въ недѣлю третью—его же.	22
Слово въ недѣлю четвертую—его же.	29
Слово въ недѣлю пятую—его же.	33
Слово въ пятнадцатую недѣлю—его же.	41
Бесѣда въ недѣлю осьмнадцатую—его же.	48
Отъ редакціи.	60

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Января

№ 1.

1871 года.

I.

Распоряженія Правительственныя.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СВНОДА:

Отъ 15 Октября 1870 г. № 58. *О печатаніи съ 1871 г. въ журналъ «Духовная Бесѣда» объявленій хозяйственнаго управленія о цѣнахъ на новые учебники и порядкѣ приобрѣтенія ихъ взаменъ посылки циркулярныхъ объ этомъ извѣщеній.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ слѣдующее предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго обер-прокурора, за № 7527: Съ постепенною замѣною по духовно-учебнымъ заведеніямъ старыхъ учебниковъ и учебныхъ пособій новыми, хозяйственное управленіе обязано о порядкѣ приобрѣтенія новыхъ учебниковъ и пособій извѣщать каждый разъ циркулярно всѣ учебныя заведенія, которыхъ въ настоящее время числится до 240. Печатаніе же и разсылка подобныхъ циркуляровъ значительно увеличиваетъ не только издержки, но и занятія по типографіи и хозяйственному управленію. Въ виду сего принимая въ соображеніе, что по установленному порядку всѣ духовно-учебныя заведенія обязаны выписывать издающійся въ С.-Петербургѣ журналъ «Духовная Бесѣда», что въ оффиці-

альному отдѣлѣ сего журнала печатаются всѣ распоряженія по духовному вѣдомству и что опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, 21 марта, 21 іюня и 12 іюля 1867 г. Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ обязаны печатать въ издаваемыхъ ими вѣдомостяхъ бесплатно, доставляемыя имъ хозяйственнымъ управленіемъ и конторою Московской Синодальной типографіи объявленія о вновь выходящихъ изъ Синодальныхъ типографій книгахъ, хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ полагало бы: а) взаменъ посылки въ духовно-учебныя заведенія циркулярныхъ извѣщеній отъ хозяйственнаго управленія о цѣнахъ на новые учебники и порядкѣ приобрѣтенія ихъ, печатать о семъ съ 1871 года объявленія въ официальномъ отдѣлѣ журнала „Духовная Бесѣда“ бесплатно, обязавъ всѣ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ перепечатывать эти объявленія изъ „Духовной Бесѣды“ и б) извѣстивъ о семъ распоряженіи семинарскія и училищныя правленія, поставить имъ въ обязанность принимать къ руководству и исполненію всѣ объявленія, которыя съ 1871 г. печатаемы будутъ въ помѣнутыхъ періодическихъ изданіяхъ отъ хозяйственнаго управленія объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ. Приказали: Заключение хозяйственнаго управленія утвердить и объявить циркулярнымъ указомъ епархіальнымъ преосвященнымъ къ свѣдѣнію и руководству семинарскихъ и училищныхъ правленій.

Отъ 15 Октября 1870 г. № 59. *Относительно распредѣленія между духовно-учебными заведеніями въ епархіяхъ назначаемыхъ на содержаніе оныхъ мѣстныхъ епархіальныхъ сборовъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ виду возникавшихъ неоднократно недоразумѣній относительно распредѣленія между духовно-учебными заведеніями въ епархіяхъ назначаемой на содержаніе оныхъ мѣстной епархіальной суммы и въ

предупрежденіе таковыхъ недоразумѣній на будущее время, приказали: дать знать циркулярнымъ указомъ всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, что 1-е, такъ какъ по § 20 устава духовныхъ училищъ каждое училище состоитъ на попеченіи своего училищнаго округа, то и всѣ сборы, производимые съ духовенства того округа, должны поступать въ правленіе училища сего округа, на которое, по п. 14 и 15 § 41, возложены пріемъ денегъ, наблюденіе за своевременнымъ ихъ поступленіемъ, храненіе и расходованіе, сообразно съ годовою смѣтою и отдѣльными предписаніями, и 2-е, поступающія, независимо отъ сихъ сборовъ, пожертвованія монастырей, въ епархіи находящихся, не должны быть приурочиваемы къ округу, въ мѣстности котораго находится монастырь, а должны быть распредѣляемы вообще между всѣми духовно-учебными заведеніями епархій, по усмотрѣнію епархіальнаго съѣзда духовенства, съ утвержденія епархіальнаго архіерея.

Отъ 30 Октября 1870 г. № 62. *О переименованіи Херсонской духовной семинаріи въ Одесскую.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность Синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 15-го сентября 1870 года за № 3508, о воспослѣдовавшемъ въ 12 день минувшаго сентября Высочайшемъ соизволеніи на переименованіе, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода 19 августа и 2 сентября сего года, Херсонской духовной семинаріи въ Одесскую. Приказали: Объ означенномъ Высочайшемъ повелѣніи дать знать циркулярнымъ указомъ по духовному вѣдомству.

Отъ 25 Ноября 1870 г. № 63. По предложению одного преосвященнаго о нѣкоторомъ измѣненіи правилъ относительно награды духовенства за заслуги по свѣтской части.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе одного преосвященнаго, въ коемъ, изъясняя, что нѣкоторыя изъ мѣстныхъ гражданскихъ и военныхъ начальствъ, не имѣя по закону права непосредственнаго сношенія съ епархіальными архіереями, обременяютъ его довольно частыми требованіями наградныхъ списковъ подвѣдомыхъ ему духовныхъ лицъ, для представленія послѣднихъ къ наградамъ за заслуги по свѣтской части и притомъ даже въ такихъ случаяхъ, когда епархіальное начальство не признаетъ лицъ этихъ достойными награжденія, ходатайствуетъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 31-го августа 1864 года, относительно сообщенія свѣтскимъ начальствамъ, по ихъ запросамъ, заключеній о службѣ и достоинствахъ духовныхъ лицъ. И, по справкѣ, приказали: Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 8 іюля и 20 августа 1864 года, не измѣняя порядка, постановленнаго Высочайшими повелѣніями 16-го октября 1826, 28-го декабря 1842 и 23-го марта 1864 года для представленія духовныхъ лицъ къ наградамъ за заслуги по свѣтской части, имѣлъ единственною цѣлю устраненіе происходящихъ въ дѣлахъ сего рода затрудненій отъ несоблюденія этого порядка; для чего и было предоставлено Синодальному оберъ-прокурору просить министровъ и главно-управляющихъ отдѣльными частями, чтобы ходатайства о наградахъ духовенства за заслуги по вѣрннымъ имъ вѣдомствамъ были доставляемы духовному начальству не отдѣльными представленіями, но обо всѣхъ удостоиваемыхъ по вѣдомству духовныхъ лицахъ одинъ разъ въ годъ, не позже 1-го декабря каждаго года, съ изъясненіемъ, что ходатайства, кои будутъ вносимы въ

Синодъ послѣ этого срока или отдѣльными представленіями, или безъ приложенія требуемыхъ по закону, вѣдѣній и засвидѣтельствованія со стороны подлежащихъ духовныхъ начальствъ о службѣ и достоинствахъ представляемыхъ къ награжденію духовныхъ лицъ, будутъ оставляемы безъ послѣдствій. Согласно съ симъ и послѣдовавшей по этому опредѣленію указъ Синода отъ 31-го августа 1864 года, вмѣняя подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства въ обязанность, чтобы въ случаѣ поступленія къ нимъ запросовъ, какъ непосредственно отъ свѣтскихъ начальствъ, такъ и отъ Синодальнаго оберъ-прокурора вслѣдствіе ходатайствъ таковыхъ начальствъ, о службѣ и достоинствахъ духовныхъ лицъ, предназначаемыхъ къ наградамъ за заслуги по свѣтской части, духовнаго начальства, при отзывахъ своихъ по таковымъ запросамъ, препровождали и наградные объ удостоиваемыхъ лицахъ списки по установленной формѣ, — имѣеть въ виду удовлетвореніе духовными властями требованій по дѣламъ сего рода тѣхъ только мѣстъ и лицъ свѣтскаго вѣдомства, которымъ существующими постановленіями предоставлено право сношенія съ духовнымъ начальствомъ о награжденіи духовенства за заслуги по ввѣреннымъ главному ихъ управленію частямъ. А тѣ изъ свѣтскихъ начальствъ, которымъ не дано по закону этого права, отнюдь не уполномочиваются упоминаемымъ указомъ Синода къ непосредственному отъ лица ихъ сношенію съ епархіальными архіереями или другими духовными властями о наградахъ духовенства, съ требованіемъ, для этой цѣли, отъ сихъ властей наградныхъ списковъ духовныхъ лицъ. Таковыя начальства, если признають того или другаго изъ священнослужителей епархіальнаго или военнаго вѣдомства достойнымъ награжденія за заслуги по ввѣренной симъ начальствамъ части, должны, по силѣ приведенныхъ Высочайшихъ повелѣній, представлять высшему своему начальству, для надлежащихъ со

стороны послѣдняго сношеній съ епархіальными архіереями и главными священниками, по принадлежности, или съ Синодальнымъ оберъ-прокуроромъ; а если бы начальства эти, вопреки сему, обратились непосредственно съ своими требованіями къ духовному начальству по дѣламъ этого рода, то подобныя требованія, какъ не согласныя съ предписаннымъ въ законѣ порядкомъ, не должны подлежать удовлетворенію; о чемъ извѣщать тѣ мѣста и лица, отъ которыхъ такія требованія вступили. Съ другой стороны указъ Святѣйшаго Синода отъ 31-го августа 1864 года, предписывая духовнымъ властямъ сообщать, по запросамъ подлежащихъ свѣтскихъ начальствъ, о наградахъ духовныхъ лицъ за заслуги по свѣтской части, вмѣстѣ съ отзывами своими, и наградные *объ удостоиваемыхъ лицахъ* списки, показываетъ, что таковыя списки должны быть сообщаемы о тѣхъ единственно лицахъ, которые признаются и духовнымъ начальствомъ достойными награжденія. Въ случаѣ же отказа или несогласія на награду священнослужителя духовное начальство его сообщаетъ о томъ въ отзывѣ своемъ на полученный запросъ, съ возможно краткимъ изложеніемъ причинъ отказа или несогласія, и за тѣмъ свѣтскія начальства не могутъ дѣлать дальнѣйшихъ настояній по исполненію ихъ требованій или требовать отъ духовныхъ начальствъ отчета въ отказахъ или несогласіи на удостоеніе къ наградѣ подчиненныхъ имъ священнослужителей. При неуклонномъ соблюденіи указываемаго порядка въ дѣлахъ о наградахъ духовенства за заслуги по свѣтской части, очевидно, не можетъ быть такихъ по этимъ дѣламъ неудобствъ и затрудненій для духовнаго вѣдомства, которыя бы дѣйствительно, какъ представляетъ одинъ преосвященный, требовали измѣненія существующаго на сей предметъ порядка. О чемъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства послать указы.

Отъ 3 Декабря 1870 г. № 72. *О Всемилоуиыйшемъ пожа-
лованіи епархіальнымъ преосвященнымъ званія членовъ 2-го раз-
ряда Общества возстановленія православнаго христіанства на
Кавказъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 26-го октября 1870 года за № 4027, въ коемъ изъяснено: предсѣдатель Кавказскаго Комитета сообщаетъ, что Государь Императоръ, по представленію Его Императорскаго Высочества намѣстника Кавказскаго и согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 5 и 12 августа сего года и положенію Кавказскаго Комитета, въ 17 день минувшаго октября, Высочайше соизволилъ повелѣть: епархіальнымъ преосвященнымъ, какъ нынѣ управляющимъ епархіями, такъ и впредь имѣющимъ быть назначенными на эти должности, присвоить званіе дѣйствительныхъ членовъ 2-го разряда Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, безъ подчиненія ихъ опредѣленнымъ уставомъ сего Общества денежнымъ взносамъ и съ тѣмъ, чтобы упомянутое званіе было сохраняемо епархіальными преосвященными, доколѣ они состоятъ въ управленіи своими епархіями. Справка: Господиномъ исправляющимъ должность Синодальнаго оберъ-прокурора предложено было препровожденное управляющимъ дѣлами Кавказскаго Комитета, на заключеніе, отношеніе Его Императорскаго Высочества намѣстника Кавказскаго, по званію предсѣдателя Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, отъ 7-го іюля 1870 года за № 449, въ коемъ изъяснено: „Совѣтъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, соображая, что участіе въ дѣятельности Общества всѣхъ вообще епархіальныхъ преосвященныхъ было бы благотворно, ибо они могутъ своими совѣтами и вліяніемъ на народъ значительно содѣйствовать преуспѣя-

нію Общества и способствовать приращенію средствъ его чрезъ приглашеніе благотворительныхъ лицъ къ пожертвованіямъ, положилъ ходатайствовать чрезъ г. предсѣдателя Кавказскаго Комитета о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи Государемъ Императоромъ епархіальнымъ преосвященнымъ званія дѣйствительныхъ членовъ 2-го разряда Общества, не подчиняя ихъ денежнымъ взносамъ опредѣленнымъ уставомъ Общества⁴. По опредѣленію 5 и 12 августа, Святѣйшій Синодъ къ осуществленію такового предположенія совѣта Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ препятствія не встрѣтилъ, съ тѣмъ, чтобы званіе членовъ сего Общества было предоставлено епархіальнымъ преосвященнымъ, доколѣ они состоятъ въ управленіи своими епархіями. Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярнымъ указомъ.

Отъ 4 Декабря 1870 г. № 73. *Касательно представленій проэктовъ на постройку каменныхъ церквей съ деревянными сводами, куполами и кровлями на утвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 6-го ноября сего года за № 12213, слѣдующаго содержанія: начальникъ одной изъ губерній представилъ на разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли при возведеніи каменныхъ церквей избѣгать, для безопасности отъ пожаровъ, устройства въ сихъ зданіяхъ деревянныхъ сводовъ, куполовъ и кровель. Министерство внутреннихъ дѣлъ, обсудивъ этотъ вопросъ, пришло къ заключенію: во 1-хъ, что по дѣйствующему закону 214 ст. Уст. стр. (изд. 1857 г.), общимъ правиломъ при сооруженіи церквей пріемлется, чтобы церкви строены были каменныя съ изытіями,

допущенными по случаямъ, подробно объясненнымъ 215 ст. того же закона; во 2-хъ, что по порядку, установленному 206 ст. Уст. Строит. (Прод. 1868 г.), постройка церквей допускается не иначе, какъ по проектамъ утвержденнымъ строительными отдѣленіями губернскихъ правленій или, въ случаяхъ превышающихъ предоставленную имъ власть, по утверженію проектовъ, подлежащими министерствами; и въ 3-хъ, что по буквѣ этихъ постановленій, проекты на постройку каменныхъ церквей съ деревянными сводами, куполами и кровлями, должны составлять исключеніе изъ общаго правила, указаннаго въ 214 ст. Уст. Стр. (изд. 1857 г.), и утверженіе этихъ проектовъ слѣдуетъ относить къ предусмотрѣннымъ 206 ст. того же устава (прод. 1868 г.) случаямъ, превышающимъ власть, предоставленную строительнымъ отдѣленіямъ по утверженію проектовъ. На основаніи этихъ соображеній министромъ внутреннихъ дѣлъ предложено начальникамъ губерній, 9 го іюля 1869 г. за № 180, сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы проекты на постройку каменныхъ церквей съ деревянными сводами, куполами и кровлями, какъ составляющіе изъятіе изъ общаго правила, установленнаго 214 ст. Уст. Стр., были относимы къ поименованнымъ въ 206 ст. того же Уст. (по Прод. 1868 г.) случаямъ, превышающимъ власть строительныхъ отдѣленій и затѣмъ были представляемы для утвержденія въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Приказали: О содержаніи изложеннаго въ настоящемъ предложеніи господина синодальнаго оберъ-прокурора распоряженія министра внутреннихъ дѣлъ, касательно представленія проектовъ на постройку каменныхъ церквей съ деревянными сводами, куполами и кровлями на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ, дать знать по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ къ должному въ надлежащихъ случаяхъ исполненію.

II.

Извѣстія и объявленія.

Постановленіе Усманскаго уѣзднаго училищнаго совѣта.

1871 года января 13 дня члены Усманскаго уѣзднаго училищнаго совѣта въ своемъ собраніи разсуждали о распредѣленіи жалованья учителямъ начальныхъ народныхъ училищъ, находящихся въ вѣдѣніи совѣта, на 1871 годъ и положили: а) такъ какъ въ настоящее время учителями училищъ въ Усманскомъ уѣздѣ состоятъ окончившіе полный курсъ семинаріи, числомъ до десяти, то члены совѣта нашли справедливымъ отличить таковыхъ учителей прибавкою имъ жалованья, противу другихъ учителей, именно до 132 руб. въ годъ. Помнѣнію членовъ совѣта, такое отличие, хотя и незначительное, и на будущее время привлечетъ въ наши училища болѣе или менѣе способныхъ наставниковъ. б) Прочимъ учителямъ оставить прежнее жалованье (т. е. 70—125 р. въ годъ). в) Квартирный деньги 25 р. въ годъ, оставить также по прежнему, полагая 25 р. въ годъ и тѣмъ учителямъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи, которые на мѣстѣ жительства не имѣютъ родительскихъ домовъ или бесплатныхъ квартиръ. г) Пособія на училищныя принадлежности оставить въ томъ же количествѣ, какое было и въ прошедшемъ году (т. е. отъ 8—16 руб. на училище). (Сообщено председателемъ совѣта, протоіереемъ Василиемъ Никольскимъ).

Примч. Всѣхъ училищъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Усманскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, 36.

Циркулярное предложеніе Усманскаго уѣзднаго училищнаго совѣта сельскимъ учителямъ.

Усманскій уѣздный училищный совѣтъ, по мысли председателя своего, протоіерея Василя Никольскаго, въ видахъ болѣе правильной организаціи сельскихъ училищъ уѣзда, имѣя особенно въ виду молодыхъ неопытныхъ учителей, отнесся къ нимъ съ слѣдующимъ циркулярнымъ предложеніемъ: 1) „Прежде всего совѣтъ проситъ васъ, милостивый государь, ведите дѣло учительства съ неподдѣльнымъ усердіемъ въ томъ убѣжденіи, что этимъ исполните священный долгъ русскаго православнаго педагога и заслужите поощреніе со стороны высшаго правительства, такъ милостиво обращающаго свое вниманіе на дѣло народнаго образованія, а также оставите по себѣ добрую память въ населеніи, положивъ прочное начало грамотности. Какъ можно болѣе нужно говорить съ дѣтьми о предметахъ окружающихъ ихъ; заботиться надобно, чтобъ дѣти понимали прочитанное: все дѣло въ ясномъ понятіи предмета. Не забывайте, что народное образованіе у насъ все еще въ зародышѣ, тѣмъ болѣе слѣдовательно нужно возгрѣвать его своимъ расположеніемъ, дабы оно возрастало въ большое вѣтвистое и плодоносное дерево. Широко поле для труда учительскаго, за то труженику честь и слава! 2) Всѣми возможными мѣрами, отъ васъ зависящими, въ районѣ вашей дѣятельности, постарайтесь расположить населеніе въ пользу вашего училища и въ умственномъ и нравственномъ и матеріальномъ отношеніи. Совѣтъ рекомендуетъ вамъ, что дѣтей подвигать къ успѣхамъ, а крестьянъ расположить къ дѣлу училищному, если вы предъ годичнымъ началомъ ученія и по окончаніи онаго, въ присутствіи избранныхъ крестьянъ и сельскаго начальства, будете всегда совершать молебствіе Господу Іисусу, Единому источнику просвѣщенія. При этомъ, конечно, са-

ми или законоучитель всегда найдется что либо сказать въ пользу грамотности. Не нужно пренебрегать никакими законными средствами для улучшенія училищнаго дѣла; тѣмъ болѣе слѣдуетъ всегда пользоваться живымъ и дѣйственнымъ словомъ Божиимъ, полезнымъ на всякое дѣло благое. 3) Постарайтесь установить въ вашемъ училищѣ, сообразуясь съ мѣстными бытовыми условіями, опредѣленный терминъ, съ котораго начинать и которымъ оканчивать ученіе. Пусть немного будетъ дѣтей въ училищѣ въ началѣ осени или весною, но вы учитесь съ ними, — въ той увѣренности, что это малое число избранниковъ будетъ сѣменемъ плодоноснымъ. Нѣтъ дѣтей въ школѣ, старайтесь завлекать къ себѣ тѣхъ, которые безъ дѣла играютъ на улицахъ и съ ними займитесь, такъ какъ вы призваны къ тому только, чтобъ учить и учить. Не все вдругъ, — надобно дѣлать дѣло съ терпѣніемъ, и оно увѣнчается успѣхомъ. О зашихъ опытахъ по сему и другимъ предметамъ не поставьте себѣ въ трудъ сообщать Училищному Совѣту къ свѣденію. 4) Предъ отпускомъ дѣтей на лѣтніе каникулы весьма умѣстно и полезно дѣлать экзаменъ дѣтямъ, также въ присутствіи избранныхъ крестьянъ и, по возможности, въ присутствіи сельскаго начальства. При этомъ лучшимъ двумъ тремъ ученикамъ можно дать въ подарокъ книжки, какія окажутся полезными изъ находящихся въ вашей библіотекѣ. Нынѣ можно не за дорогую цѣну имѣть книжки, отвѣчающія умственной потребности крестьянъ. Говоря о библіотекѣ вашей, Совѣтъ, по отношенію къ вамъ, считаетъ вужнымъ выяснить, что вы въ селеніи — просвѣтитель, — вы тотъ источникъ, къ которому должно и можетъ обращаться населеніе, жаждущее просвѣщенія, желающее выдти изъ тьмы на свѣтъ. Безъ опасенія и, конечно, безъ гордости почаще останавливайтесь на этой мысли, и сознавая себя полезнымъ въ средѣ крестьянскаго положенія, обзавайтесь,

по возможности, такими книгами, которыя любятъ слушать крестьяне, и читайте имъ—одному или двумъ, это все равно—плодъ будетъ; слѣдите, впрочемъ, и за современнымъ ходомъ развитія народнаго и вообще за всѣмъ, что творится даже на сторонѣ. При мысли о непремѣнномъ воспитаніи въ себѣ самомъ качества истиннаго учителя, вы найдете всегда одного-двухъ сотрудниковъ въ своемъ дѣлѣ. Такимъ образомъ у васъ въ рукахъ появится газета и другія книги, и къ вамъ будутъ обращаться съ вопросомъ,—что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ, а вы будете давать удовлетворительные отвѣты, а за тѣмъ вліяніе ваше на населеніе—не сомнѣнно. 5) Позаботьтесь о томъ, чтобъ въ квартирѣ училища соблюдалась возможная чистота и опрятность, чтобъ научить дѣтей опрятности въ жизни; а также, чтобъ было приличное помѣщеніе для книгъ и другихъ принадлежностей училища.—У васъ непремѣнно должна быть книга для записки прихода и расхода книгъ, а также для записи входящихъ и исходящихъ бумагъ. Книги можно продавать дѣтямъ-ученикамъ и другимъ желающимъ, деньги доставлять въ училищный Совѣтъ для выписки новыхъ книгъ; такимъ образомъ въ населеніи болѣе будетъ развиваться грамотность. 6) Предъ начатіемъ ученія, а также по окончаніи онаго каждодневно вводите пѣніе молитвъ, напр. „Царю небесный“, „Достоинство“, всѣмъ классомъ; таковое пѣніе оживляетъ и воодушевляетъ дѣтей. Пусть сначала это пѣніе будетъ не совсѣмъ стройно, но потомъ дѣти скоро пріучатся пѣть стройно. Конечно, еще лучше было бы, еслибъ вы дѣтей постоянно пріучали пѣть на клиросѣ, во время праздничныхъ богослуженій. 7) Наконецъ для болѣе правильнаго и удобнаго веденія расхода въ выдачѣ жалованья гг. учителямъ, Совѣтъ полагалъ бы чинить выдачу жалованья въ четыре мѣсяца года—въ мартъ, іюнь, сентябрь и декабрь. Впрочемъ, если будетъ надобность въ деньгахъ, то не слѣдуетъ стѣсняться вре-

менемъ. Во всякомъ, однако, случаѣ, можно довѣрить получение жалованья другимъ лицамъ, уполномочивъ ихъ правильною довѣренностію, съ приложеніемъ печати церковной или волостнаго правленія. Доселѣ и въ этомъ отношеніи были случаи изумительныхъ ошибокъ, напр. довѣряли нѣкоторые получение жалованья, на словахъ, лицамъ безграмотнымъ, которыя должны были искать росписываться за себя.—Примите все сіе, милостивый государь, не какъ приказаніе, а какъ дружественное предложеніе, виушенное заботливымъ желаніемъ Совѣта поставить дѣло народнаго образованія въ своемъ уѣздѣ на болѣе прочномъ основаніи.

17 Января 1871 года въ Усманскомъ уѣздномъ училищномъ совѣтѣ выслушано и одобрено было нижеслѣдующее предложеніе предсѣдателя сего совѣта, протоіерея Василія Никольскаго:

Согласно воли Государя Императора, училища должны по возможности помѣщаться вблизи православныхъ храмовъ. Такое желаніе возлюбленнаго Монарха понятно всякому православному. Это, конечно, для того, чтобъ училища получали освященіе отъ дома Божія, чтобъ дѣтямъ и въ праздничные дни, напримѣръ предъ литургією, можно было зайти въ училище что либо почитать или послушать объясненіе св. Евангелія Господа нашего Иисуса Христа. Въ видахъ сближенія училищъ съ православными храмами, я полагаю бы весьма полезнымъ, во всѣхъ училищахъ Усманскаго уѣзда устроить училищный праздникъ; этотъ праздникъ, по моему мнѣнію, былъ бы приятнымъ и увеселительнымъ днемъ для дѣтей-учениковъ. Въ день училищнаго праздника, послѣ литургіи, былъ бы крестный ходъ въ училище для совершенія молебна Господу Иисусу съ водосвященіемъ. Пѣніе училищнаго моле-

бна исполнилъ бы учитель съ дѣтьми, подъ руководствомъ священно-церковно-служителей. Училищному празднику я придаю весьма важное значеніе. Я не могу вполне даже изобразить, какъ оживилось бы дѣтское чувство этимъ праздникомъ! Благоразумный, усердный къ своему дѣлу учитель нашелся бы чѣмъ занять дѣтей и послѣ молебствія. (*) По моему мнѣнію празднику училищному всего приличнѣе быть 11-го мая въ день равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей нашихъ предковъ-славянъ; въ этотъ же день хорошо бы быть и роспуску на лѣтніе каникулы до 1-го сентября. Предполагается, что мало дѣтей остается въ училищѣ къ 11-му мая; но дѣти, разъ завлеченные удовольствіемъ своего праздника, непременно будутъ собираться въ этотъ день въ училище. Праздникъ дѣтскій всегда будетъ напоминать дѣтямъ, что они ученики. Если вы, гг. Члены, согласны съ моимъ мнѣніемъ относительно праздника училищнаго, то намъ должно изыскать средства на приобрѣтеніе иконъ святыхъ равноапостольныхъ мужей Кирилла и Меѳодія, по количеству училищъ. Мнѣ думается, мы не затруднимся таковымъ приобрѣтеніемъ, — если сами пожертвуемъ, по желанію cadaго, на этотъ предметъ, а за тѣмъ обратимся къ благотворительнымъ лицамъ вмѣстѣ съ попечителями училищъ. На доброе дѣло найдутся, безъ сомнѣнія, средства. По собраніи средствъ мы должны обратиться къ высшему начальству съ просьбою объ утвержденіи сего проекта; конечно, отказа не будетъ; чѣмъ скорѣе это сдѣлать, тѣмъ лучше. Мнѣ кажется, нашъ починъ въ этомъ дѣлѣ не останется одиночнымъ.

Прим. Четыре члена совѣта въ томъ же засѣданіи изъ-явили готовность пожертвовать сто рублей на приобрѣтеніе иконъ свв. Кирилла и Меѳодія.

(*) Я разумно дѣтскія игры; учителю съ дѣтьми поиграть не грѣшно и не смѣшно, а полезно, тѣмъ болѣе что пріятно на время оживится чувствомъ дѣтскимъ и самому учителю, лишь бы то было невинно и на пользу... Пр. Н.

НАРОДНЫЙ ПАМЯТНИКЪ

СВЯТИТЕЛЮ ХРИСТОВУ ТИХОНУ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, по представленію Святѣйшаго Синода, въ 22 день августа 1864 года Высочайше повелѣть соизволилъ: на мѣстѣ рожденія и начальной жизни новоявленного угодника Божія *Святителя Тихона*, Новгородской губерніи, Валдайскомъ уѣздѣ, гдѣ покоятся Его родители и предки, учредить, на добровольныя приношенія, *Короцкую женскую общину съ училищемъ* при ней и *Лечебницею* для проходящихъ.

Всѣ сословія: духовное, гражданское, военное и сельское, богатые и бѣдные, со всѣхъ концовъ Россіи, своими пожертвованіями содѣйствовали сооруженію Обители. Въ замѣчательномъ усердіи къ чествованію *св. Тихона*, ясно выразилось чувство православнаго народа, одушевленнаго благодарнымъ воспоминаніемъ молитвенныхъ подвиговъ, высоконазидательныхъ писаній, направленныхъ преимущественно къ наученію простыхъ людей, и христіанскихъ добродѣтелей, за которые новоявленный угодникъ сподобился, по честномъ успеніи, въ сонмѣ святыхъ предстать престолу Пресвятыя Троицы, и ходатайствомъ Своимъ низводить обильно дары милосердія Божія на всѣхъ къ Нему притекающихъ. Печатныя и устныя сказанія повѣствуютъ о многихъ и разнообразныхъ явленіяхъ благодати Божіей, дѣйствующей по молитвамъ *Святителя Тихона* въ сынахъ православной церкви. Самыя приношенія на сооруженіе обители, по письменнымъ отзывамъ жертвователей, часто были присылаемы: или въ слѣдствіе особенныхъ благодарнѣй и знаменательныхъ явленій *св. Тихона*, или для испрошенія помощи отъ Него въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни.

Въ *Короцкой обители* возведены слѣдующія зданія: величественный соборъ съ колокольнею построенный въ ви-

вантійскомъ стилѣ; внутри росписанъ иконописью въ томъ же стилѣ. Трехъ-этажный каменный корпусъ съ кельями для 200 сестеръ; двѣ гостинницы для прѣзжающихъ всякаго званія и два особые дома, въ которыхъ помѣщаются: пріютъ для каждаго пола, училище для дѣвицъ и лѣчебница для приходящихъ; построены двѣ часовни и хозяйственные принадлежности. Обитель обнесена оградой на 400 сажень.

Въ обители введенъ древній иноческій уставъ общегитія. Богослуженіе совершается ежедневно; напѣвъ столовой; день и ночь отправляется неусыпанное чтеніе Псалтиря, съ постоянными молитвами о здравіи благодѣтелей и блаженномъ покоѣ усопшихъ сродниковъ ихъ. Богослуженіе происходитъ во временной церкви, устроенной въ кельяхъ. Въ соборномъ храмѣ утверждёнъ иконостасъ, оканчиваются иконы для него и прочія принадлежности къ храму. Освятить его предположено въ маѣ 1871 года, если благословитъ Господь пожертвованіями окончить плату мастеровымъ, простирающуюся до 3,000 р.,—чѣмъ и совершится устройство обители.

Съ надеждою на милосердіе Божіе, настоятельница со всѣми о Христѣ сестрами, испрашивая молитвенно помощи у *св. Тихона*, обращаются въ вѣрѣ и усердію всѣхъ и каждаго изъ православныхъ и благочестивыхъ сыновъ церкви и отечества, смиреннѣйше прося ихъ: *пожертвовать еѣ честь Святителя Тихона посильную лепту* на окончательное устройство Обители; да послужитъ она грядущему поколѣнію живымъ памятникомъ, что и въ нашъ вѣкъ, почитаемый скуднымъ вѣрою и любовію, сіи основныя христіанскія добродѣтели не изсякли въ избранныхъ членахъ Православной Христовой церкви.

Приношенія адресуются: *Предсѣдателю Строительнаго Комитета, Иверскаго монастыря Архимандриту Лаврентію,*

въ городъ Валдай, Новгородской губерніи. На утройство Короцкой женской обители.

Исторія Короцкой обители, со спискомъ всѣхъ жертвователей, уставъ ея и подробный отчетъ въ употребленіи денегъ, по совершении всего дѣла будутъ напечатаны.

Православное церковное Братство Святителя Гурія въ Казани.

Советъ Братства Святителя Гурія въ Казани, въ лицѣ предсѣдателя своего, Преосвященнѣйшаго Епископа Викторина, Викарія Казанской епархіи, проситъ Редацію Тамб. Епар. Вѣдом. напечатать въ своемъ изданіи свѣдѣнія о Братствѣ Святителя Гурія, для возбужденія въ православныхъ читателяхъ вѣдомостей сочувствія къ Братству и цѣлямъ его и усердія къ посильнымъ пожертвованіямъ на дѣло распространенія и утвержденія православной вѣры между многочисленными инородцами Казанской губерніи.

Исполняемъ сіе желаніе совета Братства св. Гурія тѣмъ съ большею охотою и живѣйшимъ удовольствіемъ, чѣмъ болѣе мы убѣждены въ благотворной дѣятельности Братства, вступившаго уже въ четвертый годъ своего существованія и оказавшаго по сіе время великія услуги дѣлу православія и русской народности въ Казанскомъ краѣ. Дай Богъ, чтобы и въ предѣлахъ Тамб. Епархіи нашлись люди, которые бы изъявили готовность посильными пожертвованіями содѣйствовать высокой цѣли Казанскаго Братства Святителя Гурія.

1. *Цель* Братства св. Гурія — утвержденіе и распространеніе св. Христовой вѣры между инородцами, главнымъ образомъ, чрезъ воспитаніе ихъ дѣтей.

2. *Братчиками* или *сестрами* Братства св. Гурія именуются лица православнаго исповѣданія жертвующія въ

пользу Братства ежегодно не менѣе *трехъ рублей* сер.

3. Лица, пожертвовавшія въ Братство *единовременно не менѣе 75 руб.*, отъ ежегодныхъ взносов освобождаются; пожертвованная ими сумма остается неприкосновенною, расходуются же только проценты съ сей суммы; и такіе жертвователи считаются *пожизненными* членами Братства.

4. Имена лицъ жертвующихъ въ братство ежегодно менѣе 3-хъ руб., а равно и тѣхъ изъ благотворящихъ Братству, которые формально не принадлежать къ православной церкви, вносятся въ списокъ членовъ — благотворителей.

5. Ежегодные взносы и всякія пожертвованія въ пользу Братства адресуются: *въ Казань, въ совѣтъ Братства св. Гурія*.

6. При Братствѣ заведенъ *поминникъ*, для вписыванія въ него именъ братчиковъ и сестеръ, для всегдашняго поминовенія живыхъ о здравіи, а скончавшихся объ упокоеніи въ царствіи небесномъ.

Въ видахъ достиженія предположенной цѣли, главное вниманіе совѣта Братства сосредоточивали на себѣ доселѣ слѣдующіе предметы: 1) Особая поддержка Казанской крещено-татарской школы, какъ заведенія центрального и руководительнаго; 2) поддержка и устройство инородческихъ школъ по примѣру и образцу Казанской школы, заведенной Н. И. Ильминскимъ и В. Т. Тимофеевымъ. Въ этой школѣ и устроенныхъ по образцу ея первоначальное преподаваніе ведется сначала на инородческомъ языкѣ и въ число предметовъ преподаванія входитъ церковное пѣніе на инородческихъ языкахъ. Отъ книгъ на родномъ языкѣ, печатанныхъ русскимъ алфавитомъ, инородческія дѣти переходятъ къ изученію русскаго языка. 3) Снабженіе школъ помещеніемъ и предметами необходимыми для школы. 4) Содѣйствіе къ составленію ежегодныхъ съѣздовъ учителей инородческихъ школъ. Эти съѣзды дѣлаются для укрѣпленія

учителей въ знаніи русскаго языка, для ознакомленія ихъ съ лучшими методами и приѣмами преподаванія, для взаимнаго обмѣна мыслей по учебной практикѣ, для усовершенствованія ихъ въ церковномъ пѣніи и для повѣрки вновь дѣлаемыхъ переводовъ на инородческіе языки. 5) Содѣйствіе къ устройству чувашско-черемисской и вмѣстѣ регентской школы, съ цѣлю образованія учителей въ чувашскія и черемисскія школы. 6) Содѣйствіе къ поддержанію въ церквахъ инородческихъ приходовъ пѣнія на инородческомъ языкѣ нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣній, по временамъ чтенія Евангелія и проповѣди на родномъ народу языкѣ. Содѣйствіе къ подготовленію всего необходимаго для совершенія Богослуженія на татарскомъ языкѣ. 7) Оказаніе помощи и поддержки нравственной и матеріальной нуждающимся членамъ православной церкви изъ инородцевъ, преимущественно учащимся въ школахъ и новообращаемымъ. 8) Забота объ изготовленіи и изданіи православно-вѣро-учительныхъ и религіозно-нравственныхъ книгъ на инородческихъ языкахъ. 9) Снабженіе вообще инородцевъ иконами, крестиками, и церковей ихъ утварью, одеждами и проч., вообще попеченіе о благогольпіи церковей. 10) Оказывать по возможности содѣйствіе къ поддержанію тѣхъ причтовъ православныхъ церковей, которые, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, нуждаются въ матеріальныхъ средствахъ, и преимущественно въ приходахъ среди раскольническаго и некрѣпкаго въ православіи инородческаго населенія.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры. 11 Февраля 1871 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

15 Января

№ 1.

1871 года.

С Л О В О

въ день Рождества Христова.

Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ. (Лук. 2. 14).

Такъ воспѣли Ангелы Рождшагося нынѣ Господа! И эта Ангельская пѣснь, начавшись ноть Вифлеема, какъ бы громогласною трубою, понеслась по всему лицу земли, огласила всѣ концы міра, проникла отъ чертоговъ царя до хижины земледѣльца, явилась въ устахъ ученаго, какъ и неученаго, високоумнаго, какъ и худоумнаго, старца, какъ и дитяти. По гласу этой ангельской пѣсни и мы собрались нынѣ, брат., подъ сѣнь сего священнаго храма, какъ бы въ святилище вертепа Вифлеемскаго, сердцемъ и устами повторяя за Ангелами: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!*

Но восторгъ нашъ, брат., какъ волна потока, о камень разбивающаяся, какъ пламя огня, водою погашаемое, разбивается, хладѣетъ предъ современною дѣйствительностію. Гдѣ же воспѣтый Ангелами миръ на землѣ, когда земля обогрѣвается кровью, когда не миръ, а мечъ, съ особенною лютостію изощряемый, разитъ тысячи людей, сокру-

шаетъ города и веси, губить цѣлыя націи, пожирая все, что время мира пріобрѣло людямъ для ихъ мирнаго, земнаго благоденствія? О, еслибы вы, свѣтлые небожители, приникли нынѣ на нашу землю, на такъ называемые просвѣщенные народы земли: несомнѣнно, зрѣлище бѣдственной, ожесточенной брани привело бы и васъ въ горькое изумленіе, и славословіе мира, быть можетъ, замерло бы на устахъ вашихъ. Поля, покрытыя трупами, цвѣтушіе города разрушенные и полуразрушенные, вопли умирающихъ отъ меча и глада, стоны старцевъ, женъ и дѣтей, лишенныхъ крова и родственнаго попеченія, постепенно возгарающаяся ярость убивающихъ другъ друга: это ли свидѣтельство мира, возвѣщеннаго вами землѣ, свѣтоносные небожители?! Гдѣ же миръ Твой, Господи, ниспосланный землѣ отъ Вилеема? Гдѣ обѣтованіе пророковъ, что съ пришествіемъ Твоимъ на землю, люди *раскуютъ мечи свои на орала* (Ис. 2, 6), что во днѣхъ Твоихъ *возсіяетъ правда и множество мира, дождемъ отыметъ луна* (Псал. 44, 7)?!

Однакожь, Ангелы—вѣстники Божіи, не могутъ что либо ложное вѣщать міру. Пойдемъ же мысленно, вслѣдъ за пастырями Вилеемскими, къ Вилеему, прислушаемся къ пѣснопѣнію ангельскому и спросимъ ихъ: что же это за миръ на землѣ, ими вѣщаемый, когда на ней—почти постоянныя брани и слышанія бранемъ?! „Мы, вѣщаютъ намъ Ангелы, благовѣствуемъ вамъ, людие, разрѣшеніе великой тайны Божіей, доселѣ и отъ насъ (Началь и Властей небесныхъ) утаенной. Вы отселѣ примирены съ Богомъ и въ самихъ себѣ. Фіалъ гнѣва Божія, карающаго потомковъ Адама земнаго втеченіе болѣе 5000 лѣтъ, замѣняется росой милосердія: се Новый Адамъ—*Господь съ небеси, сый въ лопь Отчи*,—Той примирилъ васъ съ Богомъ Отцемъ, нынѣ умаливъ Себя до яслей, а потомъ имѣющій понести смерть Крестную, для того, чтобы нареци васъ сынами Божіими, своими братьями и сонаследниками

„(Іоан. 1, 18. 1 Іоан. 3, 1). Отселѣ миръ будетъ царство-
вать и во внутреннемъ вашемъ человѣкѣ, отселѣ *Царство*
Божіе, а не стоны адскихъ мученій, *внутри васъ*. А при
такомъ сугубомъ мирѣ, вы естественно и необходимо воз-
любите другъ друга, *якоже Самъ Сынъ Божій возлюбилъ*
васъ“.

Таковъ смыслъ пѣснопѣнія Ангеловъ во услышаніе
земли. Кто же виновникъ, бр., всѣхъ минувшихъ и насто-
ящихъ нашихъ браней не только народа съ народомъ, но
и человѣка съ человѣкомъ? Значить люди не усвоили се-
бѣ вполне благодати мира съ Богомъ и съ самими собою:
значить и доселѣ *нѣтъ мира въ костехъ нашихъ отъ лица*
ирьхъ нашихъ, и мы не воплотили въ себѣ духа Христо-
ва, выражаемаго Апостоломъ: *по Христу васъ молимъ, — при-*
митесь съ Богомъ!! А отселѣ нѣтъ прочнаго, постоянна-
го мира между человѣками и цѣлыми племенами: естест-
венное слѣдствіе и возмездіе за отверженіе благодати при-
мирения съ Богомъ и съ собою.

Какіе ужасы взаимнаго истребленія человѣка человѣ-
комъ, одного племени или народа другимъ представляетъ
намъ міръ до-христіанскій, — это извѣстно каждому изъ
слушателей, читавшему скорбныя лѣтописи этого темнаго,
до-христіанскаго міра. Чтоже было причиною этого? Не
дикость одна, не варварство, какъ привыкли мы думать.
Всесвѣтнѣйшій обладатель — народъ римскій, напр., и доселѣ
составляетъ предметъ изученія въ нашихъ, христіанскихъ
школахъ по отношенію его языка, знаній, гражданскаго
права и т. п. Народъ Израильскій, Самимъ Богомъ руко-
водимый для высокихъ цѣлей Божественнаго домострои-
тельства, вовсе не представлялъ собою толпу дикарей,
когда при Давидѣ, Соломонѣ и др. царяхъ постоянно велъ
ожесточенную брань съ племенами Палестины и Сиріи, до-
колѣ не палъ подъ ударами меча Римскаго. — Гдѣжь при-
чина этой вѣчной брани въ мірѣ до-христіанскомъ? Въ бра-

ни, какую вель человекъ съ Богомъ и Богъ съ человекъ-комъ, начавшейся въ раю и окончившейся въ Вавелсемъ, потомъ на Голгоѣ.

Когда отратишь лице Твое, говоритъ къ Богу св. Давидъ о народахъ міра, возмутутся народы, отымеши духъ ихъ, и исчезнутъ. Такъ было съ древними до-христіанскими народами, исчезавшими одинъ за другимъ въ водоворотѣ бра-ней. Брань эта началась съ родоначальника людей—перваго человекъ, вовлеченнаго исконнымъ врагомъ человекъ-камъ—дьяволомъ въ прю съ Богомъ. Омертвѣлъ человекъ, потому что Духъ Божій (дыханіе жизни) оставилъ его; скрыться задумалъ первый человекъ отъ Бога, котораго голосъ, воззавшій къ нему: *Адаме, гдѣ еси?* при всемъ любвеобильномъ тоѣ воззванія, сдѣлаея голосомъ Судіи неумолимаго, котораго бѣжалъ Адамъ. Потомки его вполнѣ унаслѣдили этотъ страхъ, это отчужденіе отъ лица Божія, когда одни изъ нихъ измѣнили *славу Петляннаго Бога въ подобіе образа тлнн а*, другіе, которыхъ Самъ Богъ избралъ изъ всего человекъчества въ наслѣдіе Себѣ, для спасенія человекъвъ, страшились всякаго явленія имъ не только Бога, но и Его вѣстниковъ Ангеловъ. *Глаюли ты съ нами, въ ужасѣ говорить цѣлый сонмъ при Синаѣ, Моисею, — глаюли ты съ нами, да не глаюлетъ къ нами Богъ, да не когда умремъ* (Исх. 20, 19). *Увы мнѣ, Господи, Господи,* взываетъ Геденъ, *яко видѣхъ Ангела лицемъ къ лицу* (Суд. 6, 22). *Смертію умремъ,* взываетъ Маное, *яко Бога видѣхомъ* (Суд. 13, 22). Предъ самымъ пришествіемъ Христа—Примирителя Захарія *смутися и страхъ нападе на нь,* увидѣвъ Ангела одесную алтаря кадильнаго (Лук. 1, 12), и по этому смущенному лицу всѣ люди, ждавшіе священника для принесенія жертвъ, уразумѣли, *яко видѣніе видѣ въ церкви* (ст. 22). Таково было отчужденіе человекъ отъ Бога и таковъ былъ страхъ его предъ Нимъ. Съ своей стороны, Самъ Богъ славы, какъ Судія неумытнй, гре-

мѣлъ громами проклятiя на отчуждившееся Его человѣчество. Всемiрный потопъ, пустыня Аравiйская, усѣянная трупами ропотливыхъ сыновъ Израилевыхъ и т. п. представляютъ страшныя знаменiя гнѣва Бога на человѣка, Его отчуждившагося.

Не менѣе скорбную брань носилъ человѣкъ и въ себѣ — съ самимъ собою. Иначе и не могло быть, когда, въ слѣдствiе расторженiя съ Богомъ, въ человѣкѣ не пребывалъ болѣе Духъ Божiй, — это дыханiе, жизнь жизни. Нагота, сознанныя первымъ человѣкомъ и покрывшая его страшнымъ стыдомъ предъ зовущимъ его Богомъ, была первымъ, такъ сказать, припадкомъ или симптомомъ той разлившейся по всему лицу земли заразы, которая проникла внутрь существа человѣка, произвела въ немъ бoreniе, вооружила его на самого себя — словомъ, заразила его ядомъ змiннымъ отъ головы до ногъ, отъ мозговъ до костей. *Влцця вина моя, еже оставитися ми*, стонетъ первая жертва этого яда змiнаго — Каинъ, ощущая цѣлый адъ въ душѣ своей. Страшный потопъ, омывъ лице земли отъ скверны человѣческихъ, не очистилъ внутренняго человѣка въ человѣкѣ, не обратился въ воды благодати, миротворящей, успокоивающей человѣка. Стоны и вопли постоянно наполняли землю. Лучшие люди пѣзъ язычниковъ (Сократъ, Платонъ) искали истины, гадали о Богѣ Единомъ, какъ Источникѣ мира душевнаго, — и еще болѣе или лучше болѣе сознавали внутреннiй адъ въ человѣкѣ. Въ самомъ избранномъ народѣ самые избранныя вопiали: *сниду съ тудъ во адъ; увы мнѣ, яко пришьельствiе мое продолжися, яко пльсть мира въ костяхъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ* и т. п. Только тайнозоркiя очи пророковъ указывали избранному народу Божiю на свѣтлое будущее, на великую тайну примиренiя человѣка съ Богомъ, въ Богѣ-Словѣ, — и тѣмъ растворяли внутреннюю отраву каплями жизни.

Вотъ гдѣ, бр., скрывается причина страшныхъ, ди-

кихъ браней челоѣка съ челоѣкомъ, народа съ народомъ въ темномъ до-христіанскомъ мірѣ,—какъ слѣдствіе, какъ необходимое порожденіе брани между Богомъ и челоѣкомъ, и челоѣка съ самимъ собою.—Нынѣ открылась эта тайна примиренія, въ которой *милость и истина срътились, правды и миръ облобызались* (Псал. 84, 11). Само небо—Ангелы вотъ уже около двухъ тысячелѣтій привѣтствуютъ насъ съ этою разрѣшившеюся для насъ тайною мира. Чтожъ? Не снова ли мы впадаемъ въ эту древнюю прю съ Богомъ и съ самими собою, когда и въ мірѣ,—внѣ насъ—все *брани и слышанія бранемъ*, и внутри себя постоянно ощущаемъ отсутствіе мира,—пустоту душевную и т. п.? Гордость, сластолюбіе, вражда—вотъ тѣ злые боги, которые нѣкогда терзали міръ до-христіанскій. Всѣ эти гумыры, воздымая челоѣка и вмѣстѣ унижая его до степени животнаго, возстановляли *народъ на народъ, царство на царство*. Ужели Богъ мира, убожащійся нынѣ до челоѣка, до яслей и вертепа—опять не примирилъ насъ съ Богомъ, съ самими собою и другъ съ другомъ?!

Помянухъ дни древніе и лѣта вѣчная, и поучихся, говорить однажды св. Царь Израильскій, вспоминая о минувшихъ судьбахъ своей жизни и своего царства. Въ сей знаменательный день принесенія на землю мира Сыномъ Божиимъ вспоманулся и намъ тотъ вождецѣнный міръ, которымъ посѣтилъ нѣкогда Самъ Богъ мира Россію, послѣ великихъ ужасовъ брани, надъ нею разразившейся. Да и не мы вспоманули, а напомнила намъ это св. Церковь, соединяющая нынѣ съ торжествомъ мира на землѣ, принесеннаго съ неба Бого-челоѣкомъ, торжество мира для благословенной Богомъ Россіи, послѣ тяжкой, кровавой години брани на нее цѣлой Европы. Но какъ бы то ни было,—вспоманули мы эти дни,—и не совсѣмъ древніе, и сопоставили съ тѣми бѣдствіями брани, какая раздражаетъ теперь двѣ сильныя націи Европы, и особенно раздражается надъ

народомъ, нѣкогда, по гордости своего вождя—великана, хотѣвшимъ раздавить наше отечество... О, какое небесное сокровище—миръ, и какое змѣнное порожденіе—брань!!

Припади, Богомъ возлюбленная Россія, къ яслямъ Вилеемскаго Младенца, Бога мира, умоли Его, да пошлетъ миръ на люди своя—сыновъ твоихъ, Россія,—миръ вѣчный, нерушимый никакими кознями враговъ, да въ мирѣ уснемъ и поцѣмъ, да познаемъ прискрениѣ Бога мира, на землю снисшедшаго, да едиными устами и сердцемъ, во услышаніе всѣхъ племенъ и народовъ, возопіемъ: *съ нами Богъ: разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ.* Аминь.

Священникъ Іоаннъ Сладкопльцевъ.

23 Декабря 1870 г.

С Л О В О

по случаю празднованія трехлѣтія существованія домової церкви въ с. Бедишевѣ, Темниковскаго уѣзда.

Сей день, еюже сотвори Господь, возрадуемъ и возвеселимся въ оны. [Пс. 117, 24].

Сего дня мы собрались сюда, чтобы отпраздновать трехлѣтіе существованія этого храма и, такъ сказать, день его рожденія.

Дни рожденія людей у насъ, обыкновенно, бываютъ днями радости и веселія. Не таковы ли же должны быть для насъ и дни рожденія, или, правильнѣе сказать, освященія и храмовъ Божіихъ?...

Вотъ поэтому-то я и рѣшился начать свое слово къ вамъ словомъ о необходимости, въ настоящій праздникъ, духовнаго веселія и радованія: *сей день, еюже сотвори Господь, возрадуемъ и возвеселимся въ оны.*

Да и нельзя намъ нынѣ не радоваться: мы воспоми-

наемъ нынѣ ту неизреченную милость Божію, которая обязана была, назадъ тому три года, въ устройствѣ и освященіи этого храма. Вспомните, — сколько десятковъ лѣтъ протекло со дня основанія этого дома..! А сколько лѣтъ существуетъ самое Бедишево!... Я думаю, въ итогѣ окажутся тутъ многіе десятки лѣтъ. Между тѣмъ въ эти многіе десятки лѣтъ здѣсь не было храма: этотъ храмъ устроенъ и освященъ только въ 1867 году.

Устроенъ и освященъ храмъ... Это великое дѣло, и, можно сказать, великое счастье. Ибо что такое храмъ Божій?

Храмъ Божій, — это, прежде всего, есть *домъ Божій, мѣсто селенія славы Божіей* (Пс. 121, 1). Здѣсь *имя Господне и очи Господни на всякъ день* (3 Цар. 8, 29). Но вообразите, если бы земной царь рѣшился оказать намъ такое вниманіе, что прибылъ бы въ нашъ домъ, и заявилъ свое желаніе пожить въ немъ, вмѣстѣ съ нами, — и пожить съ тою цѣлю, чтобы, выслушивая наши просьбы и наши желанія, во всемъ благодѣтельствовать намъ: кто не сказалъ бы, что это верхъ счастья? А здѣсь мы видимъ несравненно большее: этотъ домъ удостоился принять въ себя Царя Небеснаго, который есть *Царь царей и Господь господей*, и который поселился здѣсь для нашего же блага, для нашего облагодѣтельствованія. И скажите: можетъ ли быть счастье выше этого?..

Но продолжимъ далѣе. Спросимъ еще, — что такое храмъ Божій?

Храмъ Божій есть училище вѣры и благочестія. Здѣсь торжественно возвѣщается намъ слово Божіе: читаются писанія Пророковъ и Апостоловъ, въ которыхъ заключается самая высшая премудрость. Здѣсь постоянно читаются и поются, составленные св. отцами, молитвы и пѣснопѣнія, отъ которыхъ восторгается духъ и облагороживается сердце. Здѣсь все назидательно и поучительно. Самыя иконы поучаютъ насъ весьма многому: каждый угодникъ Божій,

изображенный на нихъ, какъ бы говорить намъ словами Апостола Павла: *братіе, подобни мнѣ бывайте, яко же и азъ Христу* (1 Кор. 4, 16). И уроки, преподаваемые во храмахъ,—этихъ училищахъ вѣры и благочестія,—иногда бывали на столько рѣзки и дѣйствительны, что отъ нихъ нѣкоторые люди совсѣмъ, такъ сказать, перераживались: оставляли худыя свои привычки, начинали новый образъ жизни, воодушевлялись благодатію Божіею и во всю жизнь пребывали вѣрными слышаннымъ урокамъ. Такъ напри- мѣръ, мы знаемъ, что Марія Египетская получила первый урокъ о необходимости исправленія своей жизни во храмѣ. И этотъ урокъ настолько былъ вліятеленъ, что она тот- часъ же возъмѣла рѣшимость оставить порочный свой об- разъ жизни, и, вышедъ изъ храма, удалилась въ пустыню, гдѣ всю жизнь свою провела въ подвигахъ покаянія. Мы знаемъ также, что послы св. Владиміра первые уроки о высококомъ достоинствѣ православной вѣры получили тоже во храмѣ. Православное богослуженіе произвело на нихъ такое глубокое впечатлѣніе, что имъ казалось, будто они стоятъ не на землѣ, а на небѣ. Такимъ образомъ храмы можно назвать самыми высшими религіозно и нравствен- но-образовательными училищами. Спрашивается: можно-ли не назвать счастьемъ—имѣнье въ своемъ домѣ столь вы- сокаго училища? Мы живемъ въ такое время, въ которое особенно дорожатъ учебными заведеніями. Дорожатъ пото- му, что безъ нихъ не мыслимо образованіе народа,—а безъ образованія народа не мыслимо благосостояніе его. Но что эти учебныя заведенія въ сравненіи съ нравствен- но-религіозными училищами, именуемыми храмами Божи- ими? Тоже, что земля въ сравненіи съ небомъ: тѣ имѣютъ преимущественною своею задачею—сообщить своимъ уче- нникамъ стихійную мудрость и сдѣлать ихъ полезными граж- данами земли; а эти имѣютъ своею цѣлю—сообщать не- бесную мудрость и содѣлывать своихъ учениковъ не толь-

ка хорошими гражданами земли, но и достойными гражданами неба. Можно ли же не сказать, что это въ высшей степени благотвительно? (Мат. 23, 13)

Но это еще не все. Предъ нами открывается новая свѣтлая сторона храма. И бросая пытливый свой взоръ на эту сторону, мы опять спросимъ: что же такое храмъ Божій?

Храмъ Божій есть духовная лечебница. Здѣсь, посредствомъ таинства покаянія, мы можемъ врачевать язвы грѣховныя. Здѣсь мы можемъ укрываться отъ тлетворнаго вліянія соблазновъ и обычаевъ вѣка сего, всегда способныхъ влить свой ядъ въ наши сердца и произвести ослабленіе въ нравственной природѣ нашей. Здѣсь мы всегда можемъ найти самыя вѣрныя средства, чтобы залѣчить жгучія раны своего сердца, произведенныя въ немъ или какимъ либо несчастіемъ, или скорбію, или уныніемъ...

Самъ Спаситель вѣщаетъ къ намъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы* (Мат. 11, 28). Куда же придти, какъ не въ домъ Его? И гдѣ удобнѣе снискать Его милость и благоволеніе, какъ не въ немъ же? *Приидите...* И многіе приходили, — приходили съ бременемъ грѣховъ, съ скорбію въ сердцахъ, — а выходили съ отпущеніемъ грѣховъ и съ благодатнымъ утѣшеніемъ.

Приидите вси... Значитъ и мы имѣемъ право — воспользоваться этимъ безцѣннымъ приглашеніемъ. О, какое для насъ въ этомъ счастье! Какая неизреченная милость Божія!

Наконецъ бросимъ взглядъ свой на послѣднюю сторону храма, и спросимъ еще разъ: что такое храмъ Божій?

Храмъ Божій есть *домъ молитвы*, — домъ общественнаго богослуженія (Лук. 19, 46). Можно, конечно, молиться и вездѣ, но все не такъ, какъ въ храмѣ. Молиться въ храмѣ удобнѣе, чѣмъ гдѣ либо. Да притомъ, нѣтъ сомнѣнія, что та молитва, которая возносится въ храмѣ, доходнѣе Богу, чѣмъ та, которая совершается внѣ храма. Что же

касается до совершенія общественнаго богослуженія, то въ этомъ отношеніи храмъ имѣеть большее значеніе. У насъ есть одно богослуженіе, которое только и можетъ совершаться въ храмѣ, освященномъ по чиноволоженію Православной Церкви. Это Божественная Литургія. А какъ важно, какъ необходимо это богослуженіе! Здѣсь приносится Богу безкровная жертва, — а эта жертва есть единственное средство къ умилосердивленію правосудія Божія и ко спасенію всего человѣчества. Здѣсь, кромѣ другихъ таинствъ, совершается таинство Тѣла и Крови Христовыхъ, — а это таинство настолько необходимо для поддержанія духовной жизни человѣка, насколько насущный хлѣбъ необходимъ для поддержанія тѣлесной жизни его. Здѣсь возносятся къ Богу молитвы за живыхъ и умершихъ, — а эти молитвы бывають настолько дѣйствительны, что творять иногда чудеса. Расскажу здѣсь одинъ замѣчательный случай: нѣкогда одинъ молодой человѣкъ, съ острова Кипра, взятъ былъ въ плѣнъ Персами и заключенъ въ темницу. Родителямъ его сначала совсѣмъ неизвѣстно было, гдѣ находится сынъ ихъ. Потомъ пришелъ слухъ, будто сынъ ихъ умеръ, и они, принявъ этотъ слухъ за несомнѣнно вѣрный, начали творить по немъ поминъ. Особенный же поминъ они творили на литургіяхъ въ Рождество Христово, въ св. Пасху и въ день св. Троицы. И что же? Чрезъ четыре года плѣнный молодой человѣкъ возвратился домой... И вотъ что, между прочимъ, рассказалъ онъ своимъ родителямъ: когда онъ находился въ темницѣ, то въ праздники Рождества Христова, св. Пасхи и св. Троицы являлся къ нему нѣкто въ бѣлыхъ рубахахъ, снималъ съ него оковы, и выпускалъ изъ темницы, такъ что этого никто не могъ видѣть (Учл. Благоч. ч. 11, стр. 156. Изд. 1864 г.). Послѣ этого нужно ли продолжать слово о томъ, что имѣть храмъ есть великое счастье, когда факты краснорѣчивѣе всякаго слова?.. И можно ли не радоваться и не

торжествовать, воспоминаая великое событіе о устройства и освященія этого храма?

Итакъ, совершая настоящее празднество, мы поступаемъ такъ, какъ и слѣдуетъ. Постараемся при этомъ постоянно помнить цѣль существованія храма и не упускать ни одного случая, чтобы воспользоваться тѣми благами, которыя, такъ сказать, приурочены къ храму. Аминь.

Священникъ Іоаннъ Коблюковъ.

1870 года, декабря 28 дня.

г. Кадомъ.

ПРОПОВѢДИ ПОКОЙНАГО ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКОЛАЯ, БЫВШАГО ЕПИСКОПА ТАМБОВСКАГО.

С Л О В О

въ недѣлю вторую послѣ всѣхъ Святыхъ.

Проходяше всю Галилею Іисусъ, уча на сонмищахъ ихъ и проповѣдалъ Евангеліе царствія (Матѣ. 4, 23).

Припоминая по Евангелію, нынѣ читанному, о проповѣди и ученіи Христовомъ о царствіи, припомнимъ, братіе, какъ о самомъ царствіи, о коемъ Христось проповѣдывалъ, такъ и о проповѣди, которую Онъ предлагалъ о царствіи. —

Что это за царствіе, о которомъ проповѣдывать приходилъ на землю самый Единородный Сынъ Божій Іисусъ Христось? Въ другихъ мѣстахъ Евангелія дополняется, что Христось возвѣщалъ человѣкамъ царствіе *небесное*, или еще опредѣленнѣе, царствіе *Божіе*. Развѣ до проповѣди Христовой люди не имѣли понятія о семъ царствіи? Развѣ се-го царствія не было на землѣ, или человѣки къ нему не принадлежали? Развѣ Богъ прежде Христа не былъ царемъ человѣковъ, и человѣки не были рабами, слугами, подданными Божіими? — Въ псалмахъ читаемъ, что *царство*

*Божіе есть царство всѣхъ вѣковъ, и владычество его во всякомъ родѣ и родѣ: что же это за царствіе Божіе, о которомъ проповѣдывалъ Христосъ? Или почему Онъ проповѣдывалъ о немъ, когда оно долженствовало быть извѣстно людямъ отъ вѣкъ и родовъ, не менѣе какъ и то, что съ неба свѣтитъ намъ солнце?—Дѣло странное, даже невѣроятное; и однакожъ самое обыкновенное и очевидное, что хотя Богъ есть царь человѣковъ, хотя царство Его простирается на всѣ времена, племена и роды человѣковъ, и хотя человѣку никакъ невозможно высвободиться изъ-подъ подданства Богу: не смотря на то человѣкъ не постановляетъ себя въ подданство Богу, не хочетъ жить по Его законамъ, и, оставивъ Бога, заключилъ вѣроломный союзъ съ врагомъ Его и своимъ, діаволомъ. Эт о случилось еще тогда, когда человѣкъ преступилъ законъ Божій. Ибо что за подданство—на дѣлѣ не признавать, отвергать, не исполнять или преступать законы царя, хотя на словахъ и называть его царемъ? Отъ перваго грѣшника, преступившаго завѣтъ свой съ Богомъ, такъ велось до пришествія Христова. Забиваясь и раждаясь грѣшниками, люди не покорялись Богу, противились Ему, не признавали надъ собою Его владычества, не исполняли Его велѣній, творили одну волю страстей своихъ, чтили за Бога все, кромѣ Бога, или все для человѣка было Богомъ, кромѣ единаго истиннаго Бога. Такъ люди сдѣлали царя небеснаго какъ бы безподданнымъ. Это, братіе, не мои слова. Пророки и Апостолы свидѣтельствуютъ, что Господь *приникалъ на сыны человеческія видѣти*, есть ли кто признающій Бога своимъ Богомъ, и чтущій Его какъ своего царя, отъ котораго человѣкъ и все получилъ, во владычествѣ котораго живетъ, и отъ коего зависитъ его участь. Что же оказалось? Не нашлось никого: *нѣсть разумваяй, и нѣсть взыскай Бога*, говоритъ Апостоль Павелъ, *вси уклонишася, вкупѣ непотребли быша; нѣсть творяй благодѣлю, нѣсть даже до едица-**

то (Римл. 3, 11, 12). Не странное-ли дѣло, человѣку не признавать и не чтить Бога Царемъ своимъ; и однакожъ, сами видите, какъ это вѣрно и истинно! — Сіе-то царство возвратить Богу и возстановить на землѣ и приходилъ Иисусъ Христосъ на землю. О семъ-то царствѣ Онъ училъ и проповѣдывалъ, проходя какъ Галилею, такъ и всю Палестину. — Что же Онъ проповѣдывалъ? *Явилъ намъ, какъ самъ Онъ говоритъ, имя Бога — Царя нашего, повторилъ и объяснилъ намъ законъ царства Божія, и изъяснилъ намъ, что единый Богъ есть какъ законоположникъ нашъ, такъ и нашъ Судія и Мздовоздатель.* *Бога никтоже видѣ же видѣ: единородный Сынъ, сѣй въ лонѣ Отци, Той исповѣда.* И Сынъ исповѣдалъ, что *Духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему духомъ и истинною достоинствъ кланяется* (Іоан. 4, 24). Единъ Богъ есть Богъ чelовѣковъ; и единому Богу чelовѣкъ долженъ поклоняться, какъ Богу; но поклоняться Богу не должно однимъ тѣломъ или только наружно, но должно поклоняться и самымъ духомъ, чтобы тѣлесное поклоненіе было истинное, а не лицемерное. Вотъ какъ Иисусъ Христосъ явилъ намъ имя Бога, Отца и Царя нашего, объяснивъ намъ духовность Его существа, право Его на наше почитаніе, и подлинное значеніе и достоинство нашего Ему поклоненія. *Явивъ намъ имя, Христосъ изъяснилъ намъ и законы царства Божія. Самая первая заповѣдь, на которой виситъ весь законъ, чelовѣку отъ Бога предписанный, по словамъ Его, есть слѣдующая: возлюбиши Господа Бога твоею всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею и всею мыслию твоею* (Матѣ. 22, 37). *Вторая же подобна ей: возлюбиши искреннимо твоего, яко самъ себе* (ст. 39). Подобна сія заповѣдь первой потому, что неразрывна съ нею; ибо исполненіемъ ея исполняется первая: любя ближняго, мы любимъ Бога, и не любя ближняго, самаго Бога не любимъ. *Аще кто речеть, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ,*

ложь есть; ибо не любяи брата своего, его же видя, Бога, еможе не видя; како можетъ любить? И сию заповѣдь илматы отъ Цюю, отъ Иисуса Христа, пишетъ св. Иоаннъ Богословъ, да любяи Бога, любить и брата своего (1 Иоан. 4, 20, 21), и притомъ не только друга, но и всякаго врага. Вотъ законъ царства Божія на землѣ, возстановленнаго Иисусомъ Христомъ: любовь къ Богу и ближнимъ. —

Наконецъ, поелику человекъ созданъ и для блаженства: то Иисусъ Христосъ указалъ намъ гдѣ наше блаженство и отъ кого и отъ чего оно собственно зависитъ. Пристрастившись къ землѣ, люди привыкли искать и заключать все свое счастье въ земныхъ сокровищахъ и на землѣ, именно въ богатствѣ, въ почестяхъ, въ удовольствіяхъ чувственныхъ. Христосъ прямо говоритъ: *не скрывайте себѣ сокровищъ на земли*, т. е. въ земныхъ благахъ; *скрывайте же себѣ сокровище на небеси*, т. е. въ Богѣ (Матѣ. 6, 19. 20). *Идѣже бо сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (ст. 21). Если сокровище будетъ на землѣ, здѣсь будетъ и сердце и вмѣстѣ съ землею нѣкогда сгоритъ, сдѣлавшись добычею неугасающей геенны: чтожь это за блаженство? Еслижь сокровище будетъ въ Богѣ, здѣсь же будетъ и сердце, и въ Богѣ, источникъ всякаго блага, будетъ вѣчно блаженствовать. Больше сего счастья человекъ ни вообразить, ни пожелать себѣ не можетъ. Въ другомъ мѣстѣ изъясняетъ Христосъ, что блаженны не богатые, но въ самомъ богатствѣ *нищіе духомъ*, т. е. не привывающіеся душою къ земнымъ сокровищамъ; блаженны не смѣющіеся всегда, но *плачущіе* о своихъ грѣхахъ; блаженны не гордые и презорливые, но смиренныя и *кроткіе* на самой высотѣ почестей; блаженны не тѣ, кои любятъ дѣлать несправедливости, но *алчущіе и жаждущіе правды* во всѣхъ случаяхъ жизни; блаженны не жестокосердые къ другимъ, но *милостивые* даже къ виновнымъ; блаженны не утопающіе во всякихъ нечистыхъ

похотяхъ, но *чистые* не только тѣломъ и дѣломъ, но паче сердцемъ и помысломъ; блаженны не обидчики и возмутители всякаго мира и согласія, но *миротворцы*, примиряющіе самыхъ непріязненныхъ враговъ, блаженны не тѣ, кои измѣняютъ правдѣ изъ какихъ либо плотскихъ видовъ, на примѣръ родства, корысти, чаемыхъ выгодъ и подоб., но тѣ, кои ради правды готовы на всякія гоненія; блаженны не тѣ, кои, боясь безславія или насмѣшекъ, отступаютъ отъ догматовъ и правилъ вѣры и церкви, но тѣ, кои неизмѣнно хранили сїи догматы и правила среди всякихъ поношеній, преслѣдованій, клеветъ. Всѣ таковыя блаженны, ибо *мзда ихъ многа на небесахъ* (Матѣ. 5, 3—12); блаженны потому, что Богъ не забываетъ не только ни одного добраго нашего поступка, но и ни одной доброй мысли, ни одного святаго намѣренія, и всякому въ день суда воздастъ по его дѣланіямъ и всякаго вѣрнаго слугу царства своего введетъ въ радость небесную, а всякаго неключимаго раба повержетъ въ муку вѣчную. Такъ учитъ Христосъ о нашемъ блаженствѣ въ царствѣ Божіемъ.

Но довольно объ ученіи Христовомъ, о которомъ я напомнилъ вамъ только въ самыхъ главныхъ чертахъ. Время обратиться къ себѣ самимъ, и дознать, принадлежимъ ли мы къ царствію Божію, которое со Христомъ сошло на землю, приблизилось къ человѣкамъ, хотѣло обнять весь родъ человѣческой, и дѣйствительно обняло всѣхъ увѣровавшихъ во Христа; ибо царство Христово есть царство Божіе, и всякій христіанинъ есть или долженъ быть вѣрнымъ поданнымъ царства Божія. Итакъ принадлежимъ ли мы къ царству Божію? Заключаемся ли мы въ его предѣлахъ? Вѣрные ли мы рабы, подданные и слуги Божіи?—Правда, всѣ мы здѣсь присутствующіе именуемся христіанами: но что въ имени, если нѣтъ дѣла? Что за подданный какого либо государства, если кто не живетъ по понятіямъ, законамъ и обычаямъ того государства? Тѣмъ болѣе, что за

вѣрный слуга Божій, если кто не живетъ по евангельскимъ понятіямъ, законамъ и правиламъ?

Я не думаю, братіе, чтобы кто либо изъ васъ былъ такъ не разуменъ, что бы Бога представлялъ себѣ существомъ не духовнымъ, а тѣлеснымъ, какъ нѣкогда идолопоклонники. Мы сами подушѣ духовны: какъ же Богъ нашъ можетъ быть не духъ? Такъ разсуждалъ и Апостоль Павелъ въ Аѳинскомъ Ареопагѣ съ язычниками, производившими происхожденіе свое отъ Бога, но поклонявшимися идоламъ. *Родъ убо суще Божій, говорилъ онъ, не должны есмь лепещевати подобно быти божество злату или серебру или каменю художель начертану и смышленію целовнику* (Дѣя. 17, 29). Но представляя Бога духомъ, представляете ли себѣ Божественныя Его свойства, чтобы по нимъ располагать свои поступки? Представляете ли, что Богъ самъ есть святъ и отъ насъ требуетъ одной святости и ненавидитъ всякій нашъ грѣхъ, и по сему представленію убѣгаете ли всякаго грѣха, повторяя при каждомъ искунительномъ случаѣ слова праведнаго Іосифа: *како сотворю глаголю, т. е. поступокъ злый сей и согрѣшу предъ Богомъ?* Представляете ли, что Богъ вездѣприсущъ и всевѣдущъ, и потому всегда при каждомъ изъ насъ присутствуетъ, гдѣ бы кто ни находился, и смотритъ, видитъ, наблюдаетъ, какъ неотлучный свидѣтель, все, что бы кто ни дѣлалъ, ни мыслилъ, и по такому представленію живете ли такъ, какъ слѣдуетъ жить предъ очами Божиими? Представляете ли, что Богъ безпредѣльно праведенъ и безпредѣльно милостивъ; по правдѣ Онъ караетъ всякаго грѣшника, по милости Онъ милуетъ всякаго кающагося, и по сему представленію боитесь ли всякаго грѣха, чтобы не подпасть за него наказанію, или, впадши въ грѣхъ, спѣшите ли востать покаяніемъ, чтобы примириться съ Богомъ? — Не могу обличать васъ въ недостатокъ Богопочтенія. Самые храмы ваши своимъ числомъ и многіе даже благоуловіемъ своимъ гово-

рять мнѣ о вашемъ благочестіи. Но поклоняясь Богу тѣломъ, поклоняетесь ли Ему и духомъ? Принося Ему жертвы вещественныя, приносите ли Ему жертву и духовную, которая состоитъ въ смиренномъ духѣ? Поклоняясь святымъ иконамъ, переноситесь ли мыслию къ самимъ лицамъ на нихъ изображеннымъ? Присутствуя въ храмѣ, возносите ли сердцемъ своимъ на небо къ невидимому престолу Божию? Созидая и украшая внѣшніе храмы, созидаете ли и укрѣпляете ли души ваши, чтобы имъ быть храмами Святаго Духа? Если въ комъ сего нѣтъ, тотъ, и назывался христіаниномъ, не есть вѣрный слуга царства Божія. Что за вѣрный подданный, который не хочетъ занимать мысли своихъ своимъ Царемъ, не хочетъ сообразоваться съ его свойствами, и поелику не можетъ не чтить Его явно, то чтить его лицемѣрно, отвергаясь его всѣмъ своимъ сердцемъ?

Не могу, братіе, думать, чтобы вы не вѣдали и закона Божія. Напротивъ многіе, по крайней мѣрѣ, ведутъ жизнь добродѣтельную, остерегаются грубыхъ пороковъ, не дѣлаютъ грѣховъ тяжкихъ, кои преслѣдуются даже законами человѣческими. Но устрояя такъ внѣшнее свое поведеніе, созидаете ли вы внутреннюю вашу святость? Соображаете ли ваши мысли и чувствованія съ Евангеліемъ? Тоже ли въ васъ мудрствуется, что и во Христѣ Иисусѣ? ибо надобно, чтобы мысли и чувствованія христіанина образовались и какъ бы выливались не по обычаямъ міра, но собственно по образу мыслей и чувствованій Христовыхъ. Человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души; по сему и долженъ исполнять законъ Божій не только наружно по тѣлу, но и внутренно — по душѣ; надобно, чтобы законъ Божій владычествовалъ не надъ внѣшнимъ только нашимъ поведеніемъ, но и надъ самыми мыслями и чувствованіями, желаніями и намѣреніями; надобно, чтобы въ слугѣ Божіемъ все было свято, тѣло и душа, и дѣла и мысли. Обыкновенно думаютъ, что согрѣшить мыслями не такъ еще важно, какъ согрѣшить

дѣломъ. Въ отношеніи къ самому человѣку, положимъ, это и такъ; ибо согрѣшивъ мыслию и не согрѣшивъ дѣломъ, человѣкъ какъ бы не весь согрѣшилъ; но не такъ въ отношеніи къ самому закону и къ суду Божию. Знаете ли, что говоритъ Апостоль на сей предметъ? Онъ говоритъ, что законъ такъ самъ совершенъ въ себѣ или цѣлостенъ, что нельзя нарушить и одной заповѣди, чтобы съ тѣмъ вмѣстѣ не нарушить и всего закона. *Иже бо весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, всѣмъ повиненъ.* Почему такъ? Потому что *рекій: не прелюбы сотвориши, рекъъ есть, и ни убіеши; аще же непрелюбы сотвориши, убіеши же, былъ еси преступникъ закона* (Іак. 2, 10, 11). А съ другой стороны и въ человѣкѣ такъ тѣсно соединены душа и тѣло, что тотъ, кто тѣмъ или другимъ согрѣшитъ, бываетъ грѣшникомъ весь. По такому-то неразрывному единенію какъ заповѣдей закона, такъ и души нашей съ тѣломъ, всякая грѣховная мысль наша на судъ Божию судится уже какъ самое дѣло. Напримѣръ, ты не убилъ человѣка, но ты питаешь ненависть къ кому либо; послушай же грозный судъ Божій: *всякъ ненавидяй брата своего челоукоубійца есть* (Іоан. 3, 15). Или, ты не нарушилъ цѣломудрія, но посмотрѣлъ любострастнымъ окомъ; послушай судъ Христовъ: *всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже возжелати ю, уже любодѣйствова съ нею въ сердце своемъ* (Матѣ. 5, 28). Что же, братіе, въ наружной нашей праведности, если нѣтъ въ насъ святости сердечной? Надобно, чтобы все поведеніе наше было неукоризненно; но надобно, чтобы и самыя мысли наши были святы; надобно, чтобы наружная праведность была выраженіемъ внутренней святости; надобно даже, чтобы и наружная и внутренняя святость наша утверждалась именно на волѣ Божіей и на законѣ Христовомъ, чтобы, т. е., мы были добродѣтельны не изъ одной боязни наказанія или чаянія будущихъ наградъ, — но потому, что такова есть воля Божія и сего требуетъ

отъ насъ Христосъ; — хотя бы намъ за это не обѣщали никакихъ награды и не угрожали никакимъ наказаніемъ. — Но бываютъ люди въ отношеніи къ Богу благочестивые, а въ отношеніи къ ближнимъ враждебные. — Ахъ, братіе, берегитесь раздѣлять то, что соединилъ самъ Богъ: берегитесь раздѣлять любовь къ Богу съ любовію къ ближнимъ; берегитесь думать, что можно любить Бога и ненавидѣть брата. Ты любишь Бога, но къ ближнему твоему питаешь неприязнь, стараешься разрушить его счастье, возмущаешь его спокойствіе, подрываешь его состояніе, помрачаешь его честь, готовъ вредить его здоровью, по крайней мѣрѣ, не помогаешь ему твоими совѣтами, твоимъ достояніемъ, твоею защитою, твоимъ ходатайствомъ: гдѣ же твоя любовь къ Богу? — Развѣ не Богъ тебѣ повелѣлъ любить ближняго, какъ самаго себя? Развѣ не Богъ поставилъ для тебя любовь къ ближнему рядомъ съ любовію къ Нему самому, какъ подобную заповѣдь? Возможно ли жь любить Бога, преступая важнѣйшую Его заповѣдь? Спаситель заповѣдалъ тебѣ любить самыхъ враговъ; какъ это ни тяжело бываетъ иногда человѣческому сердцу; а ты ненавидишь даже своего брата, брата по крови и по вѣрѣ: какой же ты вѣрный слуга Божій, достойный подданный царства Божія? Нѣтъ, братіе; если кто исполняетъ законъ Божій только наружно, а въ сердцѣ своемъ даетъ царствовать грѣху; или кто исполняетъ законъ Божій въ отношеніи къ Богу, но не исполняетъ его въ отношеніи къ ближнему, тотъ не есть подданный царства Божія.

Не хочу, наконецъ, думать, чтобы вы не имѣли понятія о будущей жизни, о безсмертіи души и воскресеніи самыхъ тѣлъ, о будущемъ судѣ и воздаяніи, о блаженствѣ праведниковъ и мученіи грѣшниковъ. Но при всей такой вѣрѣ, такъ ли вы смотрите на земныя блага, какъ должно, по Евангелію? Ты, богатый, положимъ, собралъ себѣ богатство честными средствами, способами, оборотами; но

не пристращаешь ли къ нему своего сердца? Не полагаешь ли въ умноженіи его всего твоего счастья? Не отказываешь ли ты бѣдному въ досильной помощи, чтобы, такъ сказать, не почать только дополненной тысячи? А что хуже — не употребляешь ли своего богатства на излишнія свои прихоти, чтобы удовлетворить всѣмъ требованіямъ роскоши, моды, или лучше, страстей своихъ? Или ты, бѣдный, не приобретаешь ли зломъ и не употребляешь ли во зло своей бѣдности? Не отъ того ли ты бѣденъ, что не хочешь честнымъ трудомъ составить себѣ состоянія, а думаешь именовъ Христовымъ жить на счетъ сострадательности другихъ, тогда какъ ты, не хотя трудиться, не стоишь и куска хлѣба? Тебѣ нельзя воспретить, чтобы ты не огорчался своимъ жребіемъ; но переносишь ли его съ христіанскимъ терпѣніемъ? Нельзя также тебѣ воспретить и того, чтобы ты не желалъ лучшей участи; но не желаешь ли себѣ таковой перемѣны только для удовольствій чувственныхъ, а не по крайней необходимости? И всѣ вы, богатые и бѣдные, производите ли свою участь отъ промысла Божія, который богатитъ и убожить челоуѣковъ? Съ благодарностію ли одни и съ покорностію ли другіе приеimate отъ Бога свой жребій? Смотрите ли на всѣ блага земныя, какъ на путевой запасъ, которымъ должно шествующимъ къ небу не пресыщаться, а только подкрѣпляться?

Полагаете ли все свое блаженство въ одномъ Богѣ, небесныхъ благахъ, праведникамъ уготованныхъ? Если въ комъ нѣтъ такихъ мыслей, чувствованій и поступковъ, тотъ, какъ угодно, не принадлежитъ къ царствію Божію!

Впрочемъ, братіе, я теперь не сужу, кто изъ васъ принадлежитъ къ царству Божію, но предоставляю это суду Божію, который вѣрнѣе насъ разсудитъ это дѣло. А отъ меня примите совѣтъ, или если можно, завѣтъ, какъ отъ своего пастыря, сколько можно чаще и безпристрастнѣе испытывать собственную совѣтъ, точно ли кто изъ

васъ вѣрный подданный царства Божія, и испытать не по мнѣніямъ человѣческимъ, но собственно по Евангелію. Евангеліе есть вѣрнѣйшее зеркало для испытанія совѣсти. Ибо на немъ устроено на землѣ царство Божіе. Смотрите въ это зеркало и чаще къ пристальнѣе. Если при этомъ испытаніи откроется въ совѣсти что либо несообразное съ царствіемъ Божіимъ, то не медля отриньте; если что несовершенное, то воспѣшите возрастить и усовершенствовать; если что даже совершенное, то потщитесь возвысить, ибо нашему совершенству нѣтъ предѣла. А главное, всегда усердно молитесь къ Отцу небесному, да придетъ въ ваше сердце Его царствіе, и да исполнится воля Его на землѣ вами, какъ она исполняется на небеси Ангелами. Тогда, дѣйствительно, царствіе Божіе придетъ въ васъ, раскроется въ вашемъ сердцѣ и заключитъ въ свои предѣлы еще здѣсь на землѣ, чтобы потомъ переселить и въ царство небесное къ вѣчному блаженству. Аминь.

С Л О В О (*)

въ недѣлю третію.

Придите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы.
(Мат. 11. 28).

Кто изъ людей не труждается въ сей жизни, не обременяется трудами до изнеможенія, и не имѣетъ нужды въ упокоеніи? Не на трудъ ли человѣкъ теперь существуетъ? Не изнуряютъ ли труды силу его? И не покой ли можетъ возобновить истощенныя силы? — Еще въ раю человѣкъ былъ поселенъ дѣлать землю; но то дѣланіе было не трудъ, оно не обременяло его, оно было такъ же сладко и укрѣпительно, какъ и покой. Но послѣ грѣха человѣкъ присужденъ къ труду болязненному, изнури-

[*] Произнесено въ Кадомѣ, 6 іюня 1844 года.

тельному. *Въ потъ лица твоего сипси глѣбъ твой вся дни живота твоего,* сказано было виновному чловѣку въ наказаніе. Даже естественный порядокъ размноженія рода чловѣческаго сдѣлался горькимъ источникомъ трудовъ и болѣзней, часто близкихъ и даже не разлучныхъ съ смертію. *Умножая умножу болѣзни твоя и въздыханія твоа,* сказалъ Богъ женѣ, созданной для рожденія дѣтей: *въ болѣзняхъ родиши чада твоа.*—Но сколько еще трудовъ и изнуреній приносятъ чловѣку разные бѣдственныя случаи сей жизни, отъ него иногда независящіе! Сколько самъ чловѣкъ собираетъ себѣ трудовъ и изнуреній своими недостатками, ошибками, страстями, пороками или вообще грѣхами! Такъ всякому чловѣку неизбѣжны въ сей жизни труды изнурительныя, и потребно успокоеніе. И вы всѣ, братіе, труждаетесь, обременяетесь и имѣете нужду въ покой. При нынѣшнемъ свиданіи моемъ съ вами, вмѣсто всякихъ другихъ благожеланій вамъ, я хочу теперь кратко показать, гдѣ вамъ лучше и надежнѣе всего обрѣтать покой отъ изнурительныхъ трудовъ, коими всякій изъ васъ болѣе или менѣе обременяется въ жизни сей, и для сего припоминаю вамъ слова самаго І. Христа, слышанныя вами изъ нынѣшняго Евангельскаго чтенія. Христосъ говоритъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы.* И такъ во Христѣ ищите себѣ покоя отъ всякихъ трудовъ житейскихъ. Онъ есть вашъ и Создатель, и Промыслитель, и Спаситель. Онъ-то и доставитъ всѣмъ вамъ желанное упокоеніе, какъ скоро къ Нему обратитесь, отъ чего бы труды ваши ни зависѣли,—отъ ограниченности ли силъ вашихъ, отъ случаевъ ли жизни, отъ собственныхъ ли вашихъ грѣховъ.— *Или оумноженіемъ члвчнхъ силъ и члвчнхъ умовъ ли оумноженіемъ*

Естественныя силы наши не могутъ не утруждаться отъ трудовъ по самой ограниченности нашей. Ибо вообще чловѣкъ ограниченъ по существу своему, и силы даны

каждому въ известной мѣрѣ — кому, какъ говорится въ Евангеліи, *одно пять талантовъ, кому два, кому одинъ*. Но до грѣха естественное утружденіе, какое можно предположить, было неизнурительно и неболезненно. Изнуреніе болезненное послѣдовало за грѣхомъ, какъ наказаніе за грѣхъ. Грѣхъ, если не сократилъ естественной мѣры силъ, то крайне ослабилъ ихъ дѣятельность. Къ чему въ невинномъ состояніи силъ было достаточно, къ тому по грѣхѣ далеко уже недостаетъ ихъ. Съ теченіемъ времени человѣкъ дѣлался все слабѣе и слабѣе. Даже самая мѣра жизни сократилась. Въ раю человѣкъ былъ бы вовсе безсмертенъ. Въ раю, но недалеко еще отъ паденія, человѣкъ проживалъ болѣе девяти сотъ лѣтъ. А мы уже съ трудомъ и болѣзнями доживаемъ до шестидесяти и семидесяти годовъ. Чѣмъ скорѣе истощаются жизненные силы, тѣмъ труды дѣлаются изнурительнѣе. Въ такомъ то положеніи мы нынѣ находимся. Гдѣ же намъ искать покоя и подкрѣпленія, какъ не во Христѣ, нашемъ Создателѣ? Думаютъ иногда подкрѣпиться особенною пищею, питьемъ или разными врачебными средствами: но всѣ эти средства хотя на часъ подкрѣпляютъ, но въ тоже время сами ослабляютъ жизненные наши силы, подобно тому, какъ подливая масла, мы поддерживаемъ огонь въ лампѣ, но въ тоже время даемъ свѣтильнѣ сгарать еще болѣе, такъ что иногда постъ или малое употребленіе пищи, и крайняя осторожность или рѣдкое употребленіе лѣкарствъ несравненно больше приносятъ человѣку пользы. Обращайтесь лучше ко Христу; Онъ вашъ создатель. Онъ и первоначально далъ вамъ силы для житейскихъ трудовъ. Онъ и теперь за вашу въ Него сердечную вѣру, за вашу сыновнюю къ Нему любовь, за вашу несомнѣнную на Него надежду, можетъ снова дать, или прежнія ваши силы обновить, и тѣмъ васъ укрѣпить, и въ самомъ укрѣпленіи доставить вамъ упокоеніе. Ибо какъ покой даетъ укрѣп-

леніе нашимъ силамъ, такъ и небесное подкрѣпленіе нашихъ силъ приносить намъ упокоеніе.

Но сколько трудовъ и изнуреній причиняютъ намъ разные бѣдственные случаи жизни! То недоброжелательство враговъ, то грозы съ неба, то вода на землѣ, то огонь въ кругу жилищъ разстраиваютъ наше благосостояніе, иногда лишаютъ послѣдняго куска хлѣба, не даютъ покоя ни днемъ, ни ночью, тяготятъ душу самыми изнурительными заботами, изнуряютъ силы самыми безмѣрными трудами, и между тѣмъ всѣ усилія наши поправить свое состояніе остаются напрасными, бесплодными, тщетными. Гдѣ искать упокоенія такъ утружденному, обремененному, изнуренному человѣку? въ одномъ Христѣ. Часто въ такихъ случаяхъ обращаются къ людямъ; но уже извѣстно всякому, какъ измѣнчива или обманчива надежда на людей. Самъ Богъ подъ проклятіемъ запрещаетъ надѣяться на человѣковъ, на самыхъ сильныхъ земли. Всегда ли ты найдешь защиту противъ козней твоего врага? Отведешь ли ты грозу небесную, которая бросаетъ на поля твои молнію, иногда какъ бы изъ самаго солнца, т. е., когда не замѣчаешь никакой тучи? Остановишь ли воду, которая неожиданно, какъ тайный преслѣдователь, нападаетъ, разрушаетъ и уноситъ домъ твой?—или затопляетъ поля твои? Удержишь ли ярость огня, который какъ нежданный тать въ пору самаго крѣпкаго сна вторгается въ твое жилище и неудержимо пожираетъ все, ему встрѣчающееся? Если и помогутъ тебѣ люди, то сія помощь будетъ тебѣ только легкимъ облегченіемъ. Но обратись ко Христу. Онъ недремлющій твой промыслитель; Онъ бережетъ каждый волосъ твой; Онъ изъ врага сдѣлаетъ тебя другомъ; удержитъ градъ или молнію, остановитъ воду; укротитъ огонь; Онъ изъ самаго зла извлечетъ тебѣ бльшее благо; ибо любящимъ Его вся, то есть самые бѣдственные случаи, *споспѣшествуютъ во благо*. Еще въ вет-

хомъ завѣтъ вы знаете, конечно, исторію Патріарха Іосифа. Его родные братья продали Египтянамъ: но что вышло? Тамъ Іосифъ сдѣлался первымъ по царѣ, избавилъ отъ голода всю землю, и самыя братья его съ престарѣлымъ отцемъ переселились къ нему. — И вотъ онъ говорилъ своимъ врагамъ—братьямъ: *вы совѣщаете о мнѣ злая, Господь же совѣща о мнѣ благая, дабы было якоже днесь.* А сколько въ новомъ завѣтѣ даровалъ Іисусъ Христосъ или самъ Собою или чрезъ Пресвятую свою Матерь и другихъ своихъ праведниковъ разныхъ спасеній бѣдствующимъ и страждущимъ, всего исчислить невозможно. Обращайтесь же прямо ко Христу или къ Нему самому, или чрезъ милосердную Матерь и Святыхъ Его во всякихъ бѣдственныхъ случаяхъ жизни; и вы, чѣмъ теплѣе будетъ ваша на Него надежда, тѣмъ скорѣйшую и большую получите отъ Него защиту, помощь, спасеніе и исцѣленіе. Онъ не только можетъ, но и всегда хочетъ даровать намъ всякое упокоеніе, когда Самъ говоритъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы.*

Если жь кто изъ васъ утруждается и обременяется собственными грѣхами; тотъ тѣмъ паче и тѣмъ скорѣе обращайся ко Христу за успокоеніемъ. Ибо одинъ Онъ есть Спаситель, а слѣдовательно и Упокоитель нашъ отъ грѣховъ. *Нѣтъ бо иного имени даннаго подъ небесемъ въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ, разсуждаетъ Апостоль Павелъ, кромѣ имени Христова.* Какъ одинъ есть Богъ, такъ *единъ есть и Ходатай между Богомъ и людьми, человекъ Христосъ Іисусъ, давый Себе избавленіе за всѣхъ.* Христосъ умеръ за всѣхъ насъ, когда всѣ мы были еще нечестивыми грѣшниками: возможно ли жь, чтобы Онъ отвергъ насъ за грѣхи, когда мы хотя согрѣшаемъ, однако уже вѣрою соединились съ Нимъ, и хотя мы грѣшники, однакожъ не нечестивые или отверженные, ибо вѣруемъ во Христа? Нѣтъ, говоритъ Апостоль Павелъ: *аще врази*

быше примирюхся Богу смертію Сына Его: множае паче примирившеся спасемся въ животъ Его (Римл. 5, 10). Ясиѣ сказать: если Христосъ своею смертію примирялъ съ Богомъ людей, которые еще не увѣровали въ Него, и потому были еще враги Ему: можетъ ли бытъ, чтобы Онъ же, воскресши, вознесшись на небо и сѣдя одесную Бога Отца, чтобы ходатайствовать предъ Нимъ за вѣрующихъ въ Него, не примирилъ съ Богомъ и не успокоилъ отъ грѣховъ тѣхъ людей, кои уже вѣрують въ Него, и слѣдовательно не враги, а свои Ему, и если согрѣшаютъ, то наиболѣе по немощи своей, а не по враждѣ своей противъ Него? Обращайтесь же прямо ко Христу, чтобы найти себѣ у Него покой отъ грѣха вами содѣяннаго, и чѣмъ грѣхъ важнѣе, тѣмъ скорѣе и съ живѣйшимъ покаяніемъ, обращайтесь тѣмъ болѣе, чѣмъ несносиѣ труды и изнуренія отъ грѣховъ. Ибо можетъ ли что быть тягостиѣ такихъ трудовъ и изнуреній? Намъ въ угарѣ отъ страстей, кажется, что мы, согрѣшая, не повергаемъ на себя никакой тяжести, не вводимъ себя ни въ какой трудъ, не дѣлаемъ себѣ никакаго изнуренія. Но обратитесь только въ совѣсти своей по содѣланію грѣха, вслушайтесь въ голосъ ея, почувствуйте вздохъ ея, и вы тотчасъ уразумѣете, какую тяжесть взвалили на себя, подъ какой трудъ себя подвели, какому изнуренію себя подвергли содѣланнымъ грѣхомъ. Вы считаете тягостнымъ покаяніе; оно такъ и есть; но откуда эта тягость такого добраго дѣла, каково покаяніе, если не отъ тягости грѣха? Оттуда же этотъ трудъ, которымъ обременяется душа въ покаяніи оттудаже это изнуреніе, которое ощущаетъ душа раскаявающагося; оттуда же всѣ эти мучительныя угрызения совѣсти, конми раздирается душа согрѣшившая и сознающая свой грѣхъ? Но еслибъ грѣшникъ и не входилъ въ свою совѣсть, не сознавалъ своего грѣха грѣхомъ, и не раскаивался: грѣхъ, не смотря на то, составляетъ для него

тягость самую трудную, обременительную, изнурительную, убійственную.—Грѣхъ есть смерть для души. Убивая душу, онъ убиваетъ въ ней источникъ и корень всѣхъ силъ, разлитыхъ по всему нашему существу. Посему-то за грѣхомъ всегда слѣдуетъ упадокъ, изнеможеніе и истощеніе силъ какъ душевныхъ, такъ и тѣлесныхъ, а за тѣмъ вся немощь, разстройство здоровья, слабость во всемъ человѣкѣ. Грѣхъ есть тяжесть, болѣе всѣхъ возможныхъ тяжестей, утруждающая, обременяющая, изнуряющая, расслабляющая и подавляющая наши силы. Онъ-то и ввелъ всякое изнеможеніе въ природу человѣческую. Онъ есть источникъ всѣхъ прочихъ изнуреній для человѣка. А потому если отъ всякихъ другихъ трудовъ и изнуреній мы надежнѣе всего можемъ найти покой во Христѣ; то преимущественно отъ трудовъ и изнуреній, грѣхами причиняемыхъ. Пришедши спасти насъ отъ грѣха, Христосъ преимущественно и призываетъ къ Себѣ для упокоенія грѣшниковъ, грѣхами себя утруждающихъ и обременяющихъ. О, братіе! чѣмъ-кто грѣшнѣе себя чувствуетъ, тѣмъ скорѣе приложи къ сердцу своему слова Господа: *приидите ко Мнѣ вси утруждающіися и обремененніи*, и послѣдите къ Нему съ своею грѣховною ношею, и Онъ тотчасъ упокоитъ васъ, простивъ вамъ всякіе грѣхи ваши, ибо прощеніе грѣховъ приносить нашему сердцу миръ и упокоеніе.

Говоря сіе, я не думаю быть для васъ непонятнымъ или неприятнымъ. Ибо что непонятнаго въ томъ, что всѣ вы въ жизни утруждаетесь и обременяетесь трудами—кто по слабости силъ, кто по бѣдственнымъ случаямъ жизни, кто по своимъ грѣхамъ, и что лучше и надежнѣе всего вы обрѣтете себѣ упокоеніе въ Иисусѣ Христѣ, утруждаясь по слабости силы молитвою къ Нему объ ихъ подкрѣпленіи, утруждаясь отъ бѣдствій жизненныхъ молитвою объ отклоненіи или облегченіи ихъ, и утруждаясь отъ своихъ грѣховъ молитвою о прощеніи и оставленіи ихъ.

И что неприятнаго въ томъ, когда я желаю вамъ успокоенія отъ всякихъ вашихъ трудовъ и изнуреній, и указую вамъ искать себѣ такого успокоенія въ Иисусѣ Христѣ, когда покой для всякаго изъ васъ вождвлененъ и пріятенъ, и когда одинъ Христосъ, какъ Создатель, Прімиритель и Спаситель можетъ и всегда готовъ доставить вамъ самое лучшее успокоеніе? Итакъ, братіе, со всѣмъ благодушіемъ повторю вамъ, совѣтую и прошу: приходите всѣ труждающіе и обремененные къ Иисусу Христу, и Онъ успокоитъ васъ отъ всякихъ вашихъ трудовъ и изнуреній. Аминь.

С Л О В О

въ недѣлю четвертую (*).

Оброцы грѣха смерть: дарованіе же Божіе животъ вѣчный, о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ (Римл. 6, 23).

У всѣхъ Апостоловъ первою было мыслию и первымъ попеченіемъ уклонять людей отъ грѣховъ и убѣждать ихъ въ христіанскихъ добродѣтеляхъ.—Въ нынѣшнемъ Апостольскомъ чтеніи Апостоль Павелъ занимается особенно этимъ предметомъ, и рѣчь свою обращаетъ прямо къ сердцу своихъ учениковъ. Какъ прежде, говоритъ онъ, представляли вы всѣ члены и силы ваши орудіями нечистоты и беззаконію для беззаконія; такъ нынѣ сдѣлайте ихъ орудіями правды для святости. Бывши рабами грѣха, вы чужды были правды. Но какой вы тогда имѣли плодъ? вы того сами нынѣ стыдитесь; и кончина всего для васъ была одна смерть. Но свободившись отъ грѣха и поработившись Богу, плодомъ вашей жизни стала святость и кончиною — жизнь вѣчная. *Оброцы бо грѣха—смерть; дарованіе же Бо-*

(*) Произнесено въ Елатмѣ 11 іюня 1844 года.

жизне живото вѣчный, о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ.

Приложимъ, братіе, сіе ученіе Апостола къ нашему наставленію, чтобы возбудиться имъ убѣгать грѣховъ и преслѣвать въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, покажемъ, что дѣйствительно плодъ грѣха есть смерть, а плоды добродѣтелей—животъ вѣчный.

Что разумѣть подь именемъ грѣховъ, вамъ это, братіе, должно быть хорошо извѣстно. Всякій поступекъ, всякое чувствованіе и помышленіе, какъ скоро противны закону Божію, въ десяти заповѣдяхъ заключающемуся, въ Евангеліи изъясненному, и въ примѣрѣ жизни самаго Христа на самомъ дѣлѣ представленному, есть уже грѣхъ: ибо, по Апостолу, *грѣхъ есть беззаконіе*. Чтожь, ужели всякій грѣхъ влечетъ за собою смерть? Неминуемо влечетъ, и не можетъ не влечь, хотя, по видимому, мы не умираемъ послѣ всякаго грѣха.

Жизнь наша держится на устройствѣ нашего состава; разстройте этотъ составъ, и необходимо должна послѣдовать смерть. Что иное грѣхъ, какъ не такой всякій поступокъ нашъ, коимъ разстроивается организмъ нашего состава? Законъ Божій такъ принаровленъ къ нашему устройству, что всякое движеніе нашихъ силъ противъ закона идетъ непремѣнно противъ нашего устройства, и какъ исполненіе закона сохраняетъ нашу природу, такъ нарушеніе закона нарушаетъ ее. Такъ отъ грѣха происходитъ непремѣнно смерть по самому устройству нашей природы и по согласію съ онымъ закона Божія. Не умираемъ мы тотчасъ послѣ всякаго грѣха; это потому, что не всякимъ еще грѣхомъ тотчасъ разстроивается весь организмъ нашей природы. Однакожь какъ всякимъ грѣхомъ непремѣнно болѣе или менѣе онъ разстроивается; то и за всякимъ грѣхомъ етъ большей или меньшей мѣрѣ слѣдуетъ смерть въ малыхъ, такъ сказать, видахъ, каковы суть наши болѣзни. Ибо болѣзни суть уже удары смерти.

Но Богъ даровалъ намъ, а не мы сами себѣ жизнь. Онъ даровалъ намъ жизнь по благодсти своей, и даровалъ съ тѣмъ, чтобы мы въ благодарность Богу за столь неоцѣненный даръ, всю ее Ему посвятили; а какъ намъ, существамъ свободнымъ, въ семь случаѣ и для сей цѣли дѣйствовать, далъ для сего въ ясныхъ письменахъ тотъ самый законъ, который заложенъ въ самой нашей природѣ. Чтожь, если мы не будемъ слѣдовать Его закону, употребимъ всю жизнь свою на грѣхъ и ничѣмъ изъ ней не пожертвуемъ Богу! Не окажемся ли мы предъ Богомъ столько же неблагодарными, сколько Онъ для насъ былъ милостивъ?—И думаешь ли ты, человѣкъ, безнаказанно такъ идти противъ Бога твоего Создателя? Нѣтъ, *Богъ порушаемъ не бываетъ*, говоритъ Апостоль. А посему, можетъ ли всякій грѣхъ нашъ, какъ явное неблагодарствіе предъ Богомъ, не влечь за собою смерти?—Вѣчная правда Божія положила человѣку: если согрѣшишь, смертію умрешь; а если сохранишь заповѣдь Божію, будешь имѣть животъ вѣчный. Почемужь мы не умираемъ послѣ всякаго грѣха? Потому, что Богъ безконечно человѣколюбивъ и многомилостивъ, и если милость Его не устраняетъ вовсе Его правосудія, то правосудіе удерживается Его милостію. Но, *человѣкъ, или ты вознерадишь о благодсти, кротости и долготерпѣніи Божіемъ, не вѣдѣй, яко благодсть Божія на покаяніе тя ведетъ?* Будетъ время, когда милость умолкнетъ, и будетъ дѣйствовать одно правосудіе.

Особенную милость свою къ роду человѣческому Богъ явилъ въ Иисусѣ Христѣ. За грѣхи весь родъ человѣческій подлежалъ смерти: но Богъ, по благодсти своей, не хотѣлъ смерти грѣшника и послалъ Единороднаго Сына во плоти, *да всякъъ спруй въ Онъ имать животъ вѣчный*. Но чрезъ самаго Иисуса Христа Богъ хотѣлъ только простить людямъ прежніе ихъ грѣхи, а впередъ возсоздалъ ихъ на дѣла благая, чтобы уже не согрѣшили. Апостоль Павелъ ясно говоритъ,

что Богъ призвалъ насъ во Христвъ не на нечистоту, но во святость, и что мы созданы о Христвъ Исусъ на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ, да будемъ ревнители добрымъ дѣламъ. Что же теперь значить для христіанъ грѣшить, какъ не итти противъ Христа? Не есть ли это новая неблагодарность предъ Богомъ, когда, не смотря на милость Его, простившую прежніе грѣхи, человекъ устремляется на новые? Не сугубо ли виновенъ послѣ сего человекъ предъ Богомъ, предаваясь новымъ грѣхамъ, подобно тому какъ и въ гражданскомъ быту тотъ сугубо дѣлается виновнымъ, кто послѣ милостиваго прощенья ему преступленій снова отваживается на таковыя же?—Если жъ человекъ вообще подверженъ смерти за грѣхи, то какъ христіанинъ не боится смерти, утопая во грѣхахъ послѣ такой милости, какая оказана ему во Христвъ прощеньемъ ему прежнихъ грѣховъ?—Если жъ христіанинъ, согрѣшая, не умираетъ тотчасъ послѣ грѣха; то это по особенной благодати Христовой, который сидя одесную Бога Отца, выну ходатайствуетъ о вѣрующихъ въ Него. Но придетъ, говорю, время—время страшное, когда двери милосердія затворятся, и настанетъ судъ безъ милости.

Братіе мои! утрашимся грѣха, страшась смерти. Смерть, безъ сомнѣнія, всѣмъ намъ страшна. Если жъ страшна смерть: то какъ можетъ быть не страшенъ убійца, т. е. грѣхъ? Исполненіе закона спасетъ насъ отъ смѣрти, потому что оно согласно и съ нашею природою, и съ волею самаго Бога, и съ благодію Христовою. Не будемъ обольщаться мыслию, будто нельзя намъ не грѣшить. Іоаннъ Богословъ сказалъ: *всякъ рожденный отъ Бога не согрѣшаетъ*. Ужели жъ Богословъ говорить неправду?—Еслибъ намъ нельзя было не грѣшить: то за чтожъ бы Богъ угрожалъ намъ за грѣхи вѣчными муками? Развѣ Онъ не правосуденъ или не милостивъ? Еслибъ намъ нельзя было не грѣшить; то зачѣмъ же самая совѣсть наша обличаетъ насъ послѣ всякаго грѣ-

ха? Это собственное наше свидѣтельство противъ насъ самихъ. Я не отрицаю, что мы слабы; но, о еслибы у насъ оставались только грѣхи слабости! Но есть люди, которые живутъ для того только, чтобы грѣшить, которые *любятъ беззаконіе, какъ воду*, которые не думаютъ вовсе удалиться отъ грѣховъ, которые ничего не стыдятся и не боятся. Знаете ли? такое ожесточеніе есть уже смерть — и смерть духовная, есть Божіе наказаніе, самое ужасное, наказаніе, коему подвергалъ Богъ язычниковъ, *предая ихъ въ неискусенъ умъ творити неподобная, ходити въ помышленіяхъ и похотяхъ развращеннаго сердца*. Я не отрицаю слабости, но будемъ стараться о томъ, чтобы быть истинными христианами; по слабости будемъ согрѣшать, но по ревности быть добродѣтельными будемъ тотчасъ раскаиваться и обращаться къ Богу. Прибѣгайте всего чаще къ Иисусу Христу. *Животъ вѣчный, а съ тѣмъ и спасеніе отъ смерти, есть, горитъ Апостоль, дарованіе Божіе о Христвъ Иисувъ Господь нашемъ*. Иисусъ Христосъ даетъ вамъ благодать свою, кою вы будете всегда побѣждать страсти, спастись отъ грѣховъ, преспѣвать въ добродѣтеляхъ, и такимъ образомъ наслѣдуете животъ вѣчный. Запечатлѣйте въ мысляхъ своихъ, что оброцы грѣха — смерть, а плодъ добродѣтели — животъ вѣчный. Аминь.

С Л О В О

въ недѣлю пятую (*)

И се весь градъ изыде въ срѣтеніе Иисусови: и видѣше Его молища, яко дабы прещесть отъ предѣль ихъ. (Мат. 8, 34).

Жители городка Гегесы, близъ которой встрѣтили Иисуса Христа два бѣснующіеся, испросившіе у него позволенія броситься въ стадо свиное, и своимъ устремле-

(*) Прозвіс. июля 4 дня 1843 года въ Крестовой церкви.

ніемъ испугавшіе сіе стадо, такъ что оно потонуло въ морѣ, или Тиверіадскомъ озерѣ, были большею частию язычники, преданные всякимъ порокамъ. Вотъ почему они, услышавши о происшествіи, случившемся близъ городка ихъ, пришли ко Иисусу Христу и молили Его удалиться отъ предѣловъ ихъ. Хотя они были язычники; но въ Иисусѣ Христѣ частию по слухамъ, а частию и по послѣднему событію они не могли не сознать нѣкоей божественной силы; будучи же обременены грѣхами, они не могли сносить присутствія такого лица; потому-то и просили Его оставить ихъ предѣлы. Такъ все нечистое не терпитъ чистоты, все порочное боится святости, все грѣховное бѣжитъ отъ божественнаго, или удаляетъ отъ себя оное;—ибо не можетъ сносить онаго, сожигаясь имъ какъ бы огнемъ.—

Кто внимателенъ къ явленіямъ нравственной жизни нашей, тотъ безъ труда усмотритъ въ нашей жизни приложеніе или опыты сказанной истины.—Отчего многіе изъ насъ не живутъ по правиламъ Евангельскимъ? Отчего не исполняютъ уставовъ жизни христіанской? Отчего не слѣдуютъ заповѣдямъ и примѣру Иисуса Христа? Отчего, будучи христіане, всею своею жизнію однакожь гонять отъ себя Христа, подобно жителямъ Гергесинскимъ, а не стремятся къ соединенію съ Нимъ, какъ бы надлежало христіанамъ по самому имени?—Отъ того, что любятъ предаваться страстямъ, порокамъ, беззаконіямъ; отъ того, что даютъ владычествовать въ себѣ тому или другому грѣху.

Евангеліе заповѣдуетъ намъ вести жизнь умѣренную и цѣломудренную; а мы, напротивъ, предаемся всѣмъ удовольствіямъ плоти, и въ пресыщеніи или упоеніи чувственными утѣхами забываемъ сторожить надъ чистотою сердца, и подвергаемъ опасности свое цѣломудріе.—Земныя блага, чувственные удовольствія, всѣ пріятности, самую природою предназначенныя къ нашему наслажденію, самая способ-

пость наша, Творцемъ нашимъ дарованная, способность наслаждаться — не могли бы удалить насъ отъ правилъ Евангельскихъ, отъ умѣренности, а за тѣмъ отъ чистоты, Евангелиемъ требуемой, если бы въ нашемъ тѣлѣ не царствовалъ грѣхъ или похоть, которая всѣ земныя блага какъ бы отравляетъ и обращаетъ ихъ для насъ въ ядъ, и вмѣсто пользы и наслажденія сими же благами насъ отравляетъ и убиваетъ. Будемъ, братіе, внимательны къ себѣ. Доколѣ страсти плотскія будутъ господствовать въ нашей душѣ и въ нашемъ тѣлѣ: дотолѣ всѣ земныя блага и всѣ чувственныя удовольствія будутъ отвлекать насъ отъ Христа, а не привлекать къ Нему, какъ подателю всякихъ благъ и виновнику всякихъ нашихъ радостей. *Кое бо причастіе правды къ беззаконію*, говоритъ Апостолъ Павелъ; *или кое общеніе свѣту ко тьмѣ, и кое общеніе Христови съ Веліаромъ*, или съ нашими плотскими страстями? — Христосъ есть свѣтъ, чистота, святость; плотскія страсти — тьма, мерзость, грѣхъ. Воздержаніемъ, молитвою, строгимъ бдѣніемъ за своимъ сердцемъ и всѣми тѣлесными чувствами *умертвимъ въ себѣ*, по наставленію Апостола, *уды сущія на земль*. Какъ умертвимъ? Чрезъ воздержаніе, лишая ихъ пищи, чрезъ молитву, призывая и низводя благодать Божию, ихъ умерщвляющую, чрезъ бдѣніе и внимательное наблюденіе за собою, — не давая имъ въ насъ зарождаться, но посякая ихъ при самомъ зарожденіи. Страсть — это многоглавая гидра; отсѣчемъ ее въ одномъ чувствѣ, она появляется въ другомъ; умертвимъ здѣсь, она сквозитъ чрезъ другое: тѣмъ должно быть къ себѣ внимательнѣе, въ молитвѣ пламеннѣе, въ воздержаніи строже. Чѣмъ болѣе будемъ убивать въ себѣ страсть, тѣмъ ближе будемъ приходить ко Христу; ибо только *чистіи сердцемъ узрятъ Бога* и соединятся со Христомъ. О! если бы самъ Господь благодатию своею даровалъ намъ чистоту сердечную и тѣлесную; тогда мы не были бы такъ далеки стъ Христа,

а затѣмъ и отъ небеснаго царствія, которое въ одномъ Христѣ и чрезъ одного Христа приобрѣтается; или тогда бы мы не удаляли отъ себя Христа, а за тѣмъ и не повергали бы себя въ огненную геенну, которая безъ Христа неизбѣжна и для страстныхъ плотоугодниковъ всегда отверста.

Евангеліе заповѣдуетъ намъ не скрывать себѣ сокровищъ на землѣ, но готовить себѣ сокровище на небеси; а иные изъ насъ о томъ только заботятся, ничего не щадятъ, всѣмъ жертвуютъ, даже здоровьемъ, семейными обязанностями, самую свою жизнь, только бы приобрѣсти себѣ побольше богатства. Золота, золота и золота — вотъ вѣчный вопль ихъ сердца, и объ нихъ-то сказано, что какъ адъ и пагуба не насыщаются, никогда не скажутъ: довольно, такъ и очи человѣческія не сыты, не скажутъ — довольно, хотя бы обладали уже милліонами. Откуда же такая несчастная привязанность къ земнымъ сокровищамъ въ человѣкѣ, и еще болѣе въ христіанинѣ, который знаетъ и долженъ знать, съ другой стороны, что все его счастье и блаженство, довольство и богатство сокрыто для него не на землѣ, а въ небѣ, не въ сей, а въ будущей жизни, не въ тваряхъ, а въ Богѣ; а съ другой, что земныя сокровища земны, какъ земля, тлѣнны какъ все тлѣнное, временны какъ все подъ луною, и слѣдовательно и не достойны и не интересны для безсмертной его души? Злой духъ сребролюбія обитаетъ и владычествуетъ въ душѣ такихъ людей. Сей-то духъ приковываетъ сердце человѣка къ земному богатству, которое, не споримъ, для жизни настоящей намъ нужно, но къ которому заповѣдано намъ не прилагать сердца, хотя бы оно текло къ намъ золотою рѣкою, и не поддаваться ему, такъ чтобы оно нами овладѣло, но всегда быть выше его и всегда имъ владѣть, какъ средствомъ для поддержанія и услажденія жизни. Одинъ древній мудрецъ уподоблялъ золото змѣѣ, которую надобно умѣть схватить; и кто это умѣетъ сдѣлать, тотъ

не получаетъ вреда, хотя бы его у него были цѣлыя горы; но кто не умѣетъ, тотъ увязается на смерть. Въ самомъ дѣлѣ, ужасно уязвленіе, которымъ поражаетъ душу чело­вѣка сребролюбіе! Сердце чело­вѣческое, имъ уязвленное, какъ бы оземляется и окаменяется, дѣлается словно ме­таллъ, холоднымъ, жестокимъ, безчувственнымъ для всего живаго, чело­вѣческаго и божественнаго; для такого сердца какъ бы ничто не существуетъ, кромѣ золота, къ которо­му оно неудержимо влечется, какъ желѣзо къ магниту, нѣкою мертвою симпатическою силою; по этому-то сребро­любець есть самое безчело­вѣчное существо, и, по писанію, есть *идолослужитель*, ибо честитъ золото, какъ Бога. По этому-то сребролюбець лишаетъ всякихъ удобностей и се­бя самага и свое семейство; совершенно глухъ къ воплямъ бѣдныхъ и несчастныхъ; безчувственъ къ религіи и къ ея требованіямъ и утѣщеніямъ. Это, можно сказать, повторе­ніе печальнаго событія съ женою Лотовою; какъ та обра­тилась въ столбъ сланный, такъ сребролюбець своею стра­стію обращается въ какую-то металлическую фигуру, которая влечется къ одному металлу, а ко всему другому мертва и безжизненна. О! будемъ и въ отношеніи къ сей страсти внимательны и бдительны за своимъ сердцемъ. Что пользы живому, пламенному, открытому для самыхъ благородныхъ, духовныхъ, божественныхъ чувствованій сердцу дѣлаться безчувственнымъ, мертвымъ, каменнымъ? Что пользы собирать себѣ сокровища, которыя тля тлить, вѣры крадутъ, вода потопляетъ, огонь сожигаетъ, а осо­бенно, дѣлаютъ самага обладателя ихъ мертвымъ для Бога и для всякихъ добродѣтелей, кои украшаютъ и счастли­вить чело­вѣчество? Что пользы на земное богатство мѣ­нять сокровища небесныя, на временное вѣчныя, на чуж­дое нашему сердцу, собственно ему приличное и для него самимъ Богомъ и назначенное и приготовленное? Но до­колѣ не умертвимъ въ себѣ духа сребролюбія, дотолѣ не

можемъ быть не сребролюбивы. Не сокровища земныя виновю человѣческаго сребролюбія; эти сокровища сокрыты для насъ въ нѣдрахъ природы самимъ Богомъ, для нашего жизненнаго употребленія, и по намѣренію Божию должны не вредить намъ, а приносить намъ пользу. Духъ сребролюбія, неосторожно допущенный въ душу, обратилъ намъ во вредъ то, что дано намъ во благо; слѣлалъ изъ золота цѣпи и связалъ ими сердце; вмѣсто того, чтобы вложить золото въ руку, онъ самую душу запаялъ въ золото, какъ нынѣ восковую фигуру одѣвають въ металлъ посредствомъ гальванопластики. Бѣдная душа! не видать тебѣ небесныхъ сокровищъ, не радоваться тебѣ въ славѣ Христовой, не содиниться тебѣ съ Богомъ на вѣчное блаженство; какъ металлъ, ты будешь брошена въ огонь адскій. Умертвимъ же въ себѣ духъ сребролюбія. Средствомъ къ сему послѣ молитвы, общаго средства противу всякихъ страстей, какъ и сила благодати, молитвою пизводимая, есть общее средство противу всѣхъ душевныхъ нашихъ болѣзней, средствомъ къ побѣжденію страсти сребролюбія можетъ быть щедрая благотворительность къ немущимъ. Ты собралъ много, и расточай на бѣдныхъ не мало. Чѣмъ болѣе расточишь, тѣмъ слабѣе будетъ духъ сребролюбія; ибо онъ питается и усиливается умноженіемъ богатства, а чахнетъ и умираетъ отъ добродѣтельной расточительности, т. е. на бѣдныхъ. Самъ Спаситель заповѣдалъ расточать богатство, хотя бы оно было собрано и не совсѣмъ чистыми мѣрами, но чрезъ такое употребленіе ты готовишь для себя сокровища на небеси. Пусть ты собиралъ и средствами законными; но когда собиралъ по страсти, по духу корыстолюбія, уже осквернилъ самыя невинныя средства; очисти же ихъ и освати христіанскою благотворительностію. А главное, освободи отъ оковъ твою душу. Иначе она не можетъ придти къ общенію со Христомъ; не можетъ идти по пути Евангельскому; не можетъ

имѣть жизни христіанской. Что, если въ сію ночь иста-жутъ твою душу: кому будутъ собранныя тобою сокровища? Можетъ быть, наслѣднику, который поспѣшитъ ихъ истратить на непотребныя дѣла, прежде нежели остынетъ прахъ твой.

Накопецъ, Евангеліе заповѣдуетъ намъ быть смиренными и кроткими, какъ самъ Христосъ; а мы любимъ отличатся и возвышаться предъ другими, которыхъ обратили бы въ прахъ, если бы это было для насъ возможно. Жалкое безуміе! Между тѣмъ высокія степени, отличія, преимущества въ жизни и законны и необходимы. Злоупотребляемъ ими единственно потому, что даемъ въ сердцахъ нашемъ мѣсто духу гордости, какъ будто мы только значимъ все, а прочіе ничто. Что ты хвалишься, чловѣкъ, какъ бы ни отъ кого ничего не получилъ и все отъ себя имѣешь, тогда какъ ты самое бытіе получилъ отъ другаго, и существуешь, поддерживаясь другими, и имѣешь тѣ или другія преимущества отъ другихъ; ибо твои отличія тебѣ даны, и потому важны, что даны, а не самъ ты ихъ себѣ выдумалъ, ибо въ такомъ случаѣ они не имѣли бы никакой важности; ибо, какъ твое произведеніе, они ничего бы тебѣ не прибавляли, а еще бы тебя унижали, какъ самохвала? Когда разсуждаютъ, тогда сами легко видятъ, какъ не основательна всякая гордость. Имѣешь заслуги, совершенства, достоинства личныя? Но не имѣешь тѣхъ, кои есть у другихъ; ибо ты не всесовершенное существо. Ты богатъ, другой уменъ, третій благотворителенъ, четвертый мужественъ и храбръ: соедини въ себѣ всѣ совершенства; тогда мы не будемъ смѣяться надъ твоею величавостію, но для тебя это невозможно, а возможно только для одного Бога. Чтожъ ты хвалишься какимъ либо однимъ преимуществомъ, хотя бы ты и дѣйствительно обладалъ имъ? Да знаешь ли еще, какъ быстро ворочается колесо земнаго счастія? Утро ты богатъ, вечеръ — твои богатства

похитило море; утро ты мудръ, вечеръ — болѣзнь отняла у тебя послѣднія здравыя понятія; утро ты украшенъ отличіями, вечеръ — тебя лишаютъ того, что тебѣ дали. Но еще безразсуднѣе и достойнѣе посмѣянія гордость безъ какихъ либо истинныхъ достоинствъ; а опытъ доказываетъ, что тѣ больше и гордятся, кто меньше имѣеть дѣйствительныхъ преимуществъ. Такъ пустой колосъ высится надъ колосьями, плодомъ обремененными и склоняющимся долу. Доказательство, что если бы въ человѣкѣ не поселился злой и безстыдный духъ гордости, человѣкъ не гордился бы на самой высшей ступени земныхъ достоинствъ. Будемъ, братіе, внимательны къ себѣ и въ отношеніи къ сей страсти. Она дѣлаетъ человѣка ненавистнымъ для Бога, несноснымъ для ближнихъ, пустымъ и ничтожнымъ для себя сама о. Сказано, какъ бы по преимуществу, что Богъ гордымъ противится. Въ самомъ дѣлѣ, какъ Богу не противиться на гордецовъ, когда это ничтожество мечтаетъ взойти на небо и быть равнымъ самому Богу? А гордые горды и противъ самого Бога; не слушаютъ Его заповѣдей Евангельскихъ, не исполняютъ уставовъ церкви, Имъ данныхъ, и церковію намъ предписанныхъ. Какъ могутъ быть гордецы сносны и для ближнихъ? Какое они имѣютъ право унижать и, такъ сказать, топтать подобныхъ имъ человѣковъ? Гордиться — грѣхъ; но всякій сохраняетъ въ себѣ чувство своего личнаго достоинства и не выноситъ презрѣнія отъ гордыхъ. Что и для себя самаго человѣкъ гордый? Если позволено сказать, мыльный пузырь, тѣмъ болѣе пустой, чѣмъ болѣе раздувающійся. Умертвимъ же, въ комъ есть, духъ гордости, сперва молитвою, потомъ саморазсужденіемъ. Посмотри на себя, человѣкъ, и разсуди, что ты по существу своему, что въ тебѣ есть ни откуда не полученнаго, и постоянно ли въ тебѣ то, чѣмъ ты порываешься хвалиться, и образумишься, и обратишься къ смиренію Евангельскому; и возжелаешь какъ можно тѣснѣе

сблизиться со Христомъ.

Да не царствуетъ же, братіе, грѣхъ въ душахъ и въ тѣлахъ нашихъ; будемъ умерщвлять его въ себѣ всякими возможными и Евангеліемъ и церковію предписанными намъ способами; иначе мы, подобно Гергесеянамъ, будемъ отдалять себя отъ Христа и отъ себя Христа; а безъ Христа нѣтъ ни счастья въ сей жизни, ни спасенія, ни блаженства въ жизни будущей. Аминь.

С Л О В О въ пятнадцатую недѣлю.

Имамы сокровище сіе въ скудельныхъ сосудахъ, да премножество силы будетъ Божія, а не отъ насъ. (2 Кор. 4, 7).

Какое сокровище? Въ какихъ скудельныхъ сосудахъ? И какое премножество силы Божіей? все сіе легко усматривается изъ самой связи рѣчи Апостольской. Апостоль говоритъ, что *Богъ повелѣвшій изъ тьмы возсіять свѣту, озарилъ и наша сердца, дабы просвѣтитъ насъ познаніемъ славы Божіей въ лицѣ Иисуса Христа* (ст. 6), и продолжаетъ: *имамы сокровище сіе въ скудельныхъ сосудахъ*. И такъ озареніе сердецъ нашихъ Богомъ въ познаніе славы Божіей въ лицѣ Иисуса Христа и есть то сокровище, о которомъ идетъ рѣчь. Но это озареніе есть не что иное, какъ вѣра христіанская, дарованная намъ Иисусомъ Христомъ, и объемлющая въ себѣ и намъ изъясняющая славу Божію; слѣдовательно вѣра и есть сказанное сокровище, которое мы носимъ въ скудельныхъ сосудахъ. Но что это за скудельные сосуды? Это слабая природа наша, подверженная великимъ немощамъ, и столь ломкая, какъ и глиняные сосуды. Эту слабость, немощь, ломкость природы выражаетъ Апостоль, говоря: *мы всюду притѣсняемы, всегда въ отчаянныхъ обстоятельствеяхъ, гонимы и излагаемы* (ст. 8). Не смотря, однакожь,

на такую слабость, Апостоль изображаетъ себя крѣпкимъ и непобѣдимымъ: мы притѣсняемы, говорить, *однакожь не притѣснены; мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, однакожь вовсе не отчаянны; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не гибнемъ*: откуда жъ такая крѣпость въ нашей немощи? Не отъ немощи человѣческой, отъ которой ничего нельзя ожидать, кромѣ немощи, но отъ силы Божіей, которая вѣрою вносится въ сердца наши, и дѣлаетъ насъ крѣпкими и неодолимыми при всѣхъ нашихъ немощахъ, обуревающихъ насъ и извнутри, т. е. отъ плоти нашей, и отвнѣ, т. е. отъ житейскихъ обстоятельствъ. Такъ *имамы сокровище сіе въ скудельныхъ сосудахъ, да премножество силы будетъ Божія, а не отъ насъ*.

Братіе мои! Сами видите, что предметъ стоитъ того, чтобы на нѣсколько времени занять имъ ваше вниманіе; именно, что вѣра наша есть для насъ неоцѣненное сокровище, что это сокровище мы носимъ въ скудельныхъ сосудахъ, легко могущихъ разбиться и утратить самое сокровище, и что сохранить сіи сосуды, а съ ними и самое сокровище можетъ только сила Божія, а не наша немощь, а потому и должно не на себя самихъ надѣяться, а всегда просить помощи Божіей.

Сокровищемъ называю вѣру не для плоти, но для духа. Жалкіе мы, что обыкли заботиться объ одной своей плоти, а о душѣ мало и думаемъ, какъ бы въ насъ ее не было, какъ бы она не имѣла нужды въ попеченіяхъ о ней, какъ бы она не стояла ни одной даже мысли! Правда, и тѣло наше имѣетъ свою важность, какъ орудіе для души на жизнь настоящую, и особенно тѣло христіанское, какъ плоть отъ плоти и кость отъ костей самаго тѣла Христова; и потому какъ храмъ дарованнаго намъ Духа Святаго; но вотъ что неизвинительно, что тѣ, кои слишкомъ много пекутся о своемъ тѣлѣ, пекутся о немъ, какъ объ орудіи страстей, и за тѣломъ во все не видятъ

своей души. *Не душа ли больше есть тѣла, и тѣло одежды?* говоритъ Иисусъ Христосъ. Что же мы печемся только о томъ, что ѣсть, что пить и во что одѣться? Береги, блюди, и держи въ благоприличіи и тѣло свое: но прежде всего и болѣе всего пекись о лучшемъ, о высшемъ и драгоцѣннѣйшемъ въ тебѣ, какова есть душа, и чѣмъ болѣе будешь пецишься о душѣ, тѣмъ лучше поймешь, каково для ней сокровище вѣра Христіанская.

Въ вѣрѣ для души все, что только для ней потребно. Душа наша, чтобы говорить для васъ понятнѣе, имѣетъ главныя потребности такія же, какъ и тѣло. Для тѣла нуженъ свѣтъ, чтобы видѣть необходимые для жизни предметы, то же и для души; для тѣла нужна пища, чтобы продолжать бытіе, то же и для души; для тѣла нужно утѣшеніе и упокоеніе, то же и для души. И вѣра подаетъ душѣ и свѣтъ, и пищу, и покой съ наслажденіемъ. И свѣтъ вѣры сообщаетъ душѣ самое истинное познаніе о самыхъ нужнѣйшихъ и важнѣйшихъ для ней предметахъ; и пища вѣры даетъ душѣ и жизнь безсмертную и крѣпость довѣющую на всѣ ея дѣйствія и борьбы; и успокоеніе вѣры приносить душѣ миръ, радость и блаженство, какъ среди бурь настоящей жизни, такъ и на всю вѣчность въ жизни будущей. Какое жъ человѣкъ можетъ придумать себѣ сокровище, высшее и драгоцѣннѣйшее вѣры!

Въ самомъ дѣлѣ, есть ли какое познаніе для человѣка нужнѣе и важнѣе, какъ познаніе о Богѣ и въ самомъ Его существѣ и въ отношеніи къ міру и къ человѣку, о самомъ человѣкѣ въ отношеніяхъ его существа, состава, жизни и участи, и въ отношеніяхъ его къ Богу, къ подобнымъ себѣ и къ прочимъ тварямъ? О мірѣ и прочихъ тваряхъ, что они въ себѣ, что предъ Богомъ, что для человѣка? И такое познаніе сообщаетъ человѣку вѣра, и собственно одна вѣра—ибо только Богъ можетъ сообщать человѣку такое познаніе, и сообщаетъ чрезъ вѣру, которая

есть глаголь самаго Бога къ человѣку, ибо Богъ не можетъ говорить неправды, тогда какъ человѣческія мудрованія о тѣхъ же предметахъ не дальновидны, не полны, не тверды и только предположительны, такъ что свѣтъ вѣры есть свѣтъ самаго солнца, и свѣтъ ума человѣческаго, даже самаго совершеннаго, можетъ быть подобенъ развѣ только примрачному отсвѣту луны.

Пищу для души плотскіе люди находятъ то въ земной мудрости и свѣтскомъ образованіи, то въ правилахъ житейскихъ, то въ наслажденіяхъ чувственныхъ. Нельзя сказать, чтобы эта пища не была питательна; но она питаетъ душу только въ естественной ея жизни и для мірской жизни. Какъ мало укрѣпляетъ и животворитъ такая пища душу, это можно видѣть при первой борьбѣ съ неблагоприятными обстоятельствами жизни: находитъ буря, и человѣкъ, такую пищу укрѣпавшійся, падаетъ духомъ до бездушія. Но такова ли пища, какую сообщаетъ вѣра душѣ, и которая состоитъ въ словѣ Божіемъ, во благодати Духа Святаго, въ таинствѣ Св. причастія? Такая пища подается рукою самаго Бога, и самъ Богъ своею силою, въ этой пищѣ заключенною, оживотворяетъ и укрѣпляетъ вѣрующую душу: въ силѣ такой яди вѣрующіе чувствуютъ и говорятъ: *аще и пойду посреди стъни смертныя, не убоюся, яко ты со мной, Господи*. Сія-то пища укрѣпляла на необычайные подвиги за вѣру всѣхъ исповѣдниковъ вѣры не только мужей, но и женъ, не только взрослыхъ, но и дѣтей, не только противъ угрозъ, но и противъ самыхъ смертей. Читайте жизнеописанія святыхъ мучениковъ и исповѣдниковъ.

Что, наконецъ, за наслажденіе, утѣшеніе и упокоеніе въ чувственныхъ удовольствіяхъ, какое находятъ въ нихъ плотскіе люди? Такія удовольствія только раздражаютъ, утомляютъ и одуряютъ самыя чувства тѣлесныя; но для души — это гнилая вода въ зараженныхъ источникахъ, или луч-

ше—это все, какъ плотское, вовсе не сродно душѣ, по существу своему духовной. Ей свойственны, а потому и усладительны, только духовныя утѣшенія, подаваемые ей вѣрою. Вѣра всѣ эти утѣшенія заключаетъ въ самомъ Богѣ: что можетъ быть усладительнѣе какихъ утѣшеній? Но эти утѣшенія тѣмъ еще важнѣе, что они, начинаясь здѣсь, время отъ времени возрастаютъ, умножаются и усиливаются, если человѣкъ постоянно ими пользуется, и наконецъ разрѣшаются въ необъятное блаженство жизни будущей, какъ малый сперва ручей дѣлается потомъ обширною рѣкою, такъ что вѣрующій услаждается не только сладостію настоящаго ихъ вкушенія, но и надеждою будущаго полнѣйшаго ими наслажденія.

Такия сокровища заключаетъ въ себѣ и намъ подаетъ вѣра Христіанская—сокровище божественнаго познанія, божественнаго укрѣпленія, и божественнаго утѣшенія. Почему жь, спросить, можетъ быть, не одинъ изъ васъ, почему жь мы, христіане, не чувствуемъ, однакожь, такаго достоинства нашей вѣры? Потому собственно, что мы носимъ сокровище сіе въ скудельныхъ сосудахъ. И вообще, къ несчастію, бываетъ, чему однакожь бывать бы не надлежало, что какъ сосуды скудельные сами не чувствуютъ доброты того, что въ себѣ содержатъ; какъ и сердца наши бывають холодны и нечувствительны къ сокровищу вѣры, которое, однакожь, приняли въ себя съ самаго крещенія. Но, въ частности, сколько бываетъ въ теченіе жизни прираженій къ нашимъ скудельнымъ сосудамъ изнутри и отвиѣ, и затѣмъ, сколько язвинъ или сѣважинъ, въ кои прорывается и теряется чувство сокровища вѣры, которое бы лучше сохранило въ насъ и для насъ достоинства свои, если бы такихъ язвинъ вовсе не было, какъ спиртъ лучше сохраняетъ свою силу въ крѣпкомъ и закупоренномъ сосудѣ!

И во первыхъ, сколько прираженій отъ собственной

нашей плоти? Подъ плотію, впрочемъ, я не разумѣю одного нашего тѣла, хотя престолъ плотскаго владычества въ тѣлѣ, но разумѣю всего человѣка, съ тѣломъ и душою, преданнаго грѣху, страстямъ плотскимъ и похотямъ чувственнымъ, отъ чего самая душа дѣлается какъ бы плотскою, враждою противъ Бога, духа и вѣры. Отъ этой плоти приражаются къ душѣ или холодное презрѣніе къ вѣрѣ, или лукавое сомнѣніе противъ ея ученій, правилъ, обѣтованій, или совершенное къ ея сокровищамъ безучастіе: какъ скоро душа даетъ въ себѣ мѣсто и пребываніе такимъ прираженіямъ, она уже становится для вѣры сосудомъ скудельнымъ, проязвленнымъ или пробитымъ, и чѣмъ обширнѣе скважины, тѣмъ менѣе человѣкъ чувствуетъ уже достоинства вѣры. Но приражаются къ душѣ отъ той же плоти разные порывы самолюбія, ничему непокорнаго, и всегда желающаго дѣйствовать своевольно; если душа отворяетъ входъ этимъ порывамъ, въ нее вторгается своеволіе со всѣми своими видами, и особенно какой-то строптивый духъ противленія именно закону Божію; противъ каждой заповѣди сего закона въ душѣ востаетъ своя особенная воля, по которой она не только не хочетъ покоряться, но намѣренно не покаряется волѣ Божіей. Это страшный прорывъ цѣлой плотины; или, держась прежняго сравненія, большая язвина въ скудельномъ нашемъ сосудѣ. Можетъ ли оставаться въ такой душѣ чувство къ достоинству правилъ вѣры, или къ закону Божію, чувство, въ упоеніи коего одинъ праведникъ говоритъ: *блажь мнѣ законъ устъ Твоихъ, Господи, паче меда и соты, паче тысящъ злата и сребра?* То приражаются отъ плоти къ душѣ разные похоти—эти безотчетныя и неудержимыя стремленія къ чувственнымъ удовольствіямъ, разнообразнымъ по разнообразію нашихъ чувствъ и самыхъ предметовъ, ими желаемыхъ, то похоть плотская, со всѣми своими видоизмѣненіями, то похоть корысти со всѣми своими ухищреніями,

то похоть гордости со всѣмъ своимъ презорствомъ для другихъ, и самозабвеніемъ для себя. Въ основаніи всѣхъ такихъ похотей лежитъ поврежденное грѣхомъ и преданное плоти чувство или сердце; а сердце какъ корень или источникъ всей жизни владѣетъ всѣмъ человѣкомъ, вопреки его уму и волѣ. Послѣ сего можете понять, какъ сильно владѣютъ страсти человѣкомъ, когда онъ имъ предается. Возстаетъ похоть, это буря, которая все ломаетъ, низвергаетъ и разбрасываетъ. Такъ предъ владычествующею похотію для человѣка ничего не бываетъ завѣтнаго и святаго, ни человѣческаго, ни божественнаго. Какія страшныя язвыны въ скудельномъ сосудѣ нашемъ эти похоти! И можетъ ли быть, чтобы человѣкъ, обуреваемый тою или другою страстію, сохранилъ въ себѣ хоть какое нибудь чувство къ сокровищу вѣры? Можно бы къ сему прибавить и другія немощи нашей природы, немощи тѣла и души; но эти прираженія ослабляются или усиливаются отъ расположенія самаго духа; они ослабѣваютъ въ той мѣрѣ, какъ укрѣпляется духъ. Это внутреннія прираженія, проязвляющія скудельныя сосуды, и ослабляющія въ насъ чувство къ достоинству вѣры. Есть и внѣшнія:—это отъ такъ называемаго міра, отъ ближнихъ нашихъ, съ которыми мы живемъ, но которые сами не живутъ по вѣрѣ и насъ къ тому же увлекаютъ, то собственнымъ примѣромъ, то условленными правилами и принятыми обычаями, то дружбой и лаской, то непріязнію и притѣсненіями. Враждовалъ этотъ міръ противъ самаго Христа, враждуетъ и противъ всѣхъ, кто только хочетъ жить по вѣрѣ.

(Слово сіе осталось въ рукописи не конченнымъ).

Б Е С Ъ Д А

въ недѣлю осьмнадцатую.

Искушеніемъ служенія сею славяще Бога о покореніи исповданія вашего во благоустройство Христовъ. (2 Кор. 9, 13).

Нынѣшнее Апостольское чтеніе все говоритъ о благотворительности. Хотя Апостоль въ началѣ главы и отзывается, что для него излишне писать къ Коринѳянамъ о сей добродѣтели, потому что знаетъ уже ихъ усердіе, и даже хвалится онымъ предъ Македонянами, откуда онъ пишетъ сіе посланіе, однакожь потомъ вся глава посвящена слову о благотворительности. Именно Апостоль внушаетъ, *во первыхъ*, какова должна быть благотворительность, — щедрая, а не скупая, радушная, а не огорчительная, охотная, а не принужденная: *кто съестъ скупо*, говоритъ онъ, *для того и жатва скупа*; а *кто съестъ щедро*, для того щедро и жатва. Потому и удѣльй каждый по расположенію сердца, не съ огорченіемъ, и не съ принужденіемъ; ибо добротнаго дателя любитъ Богъ. *Во вторыхъ*, какихъ плодовъ ожидать отъ благотворительности, — себѣ отъ Бога вознагражденія, Богу отъ насъ прославленія; себѣ вознагражденія; ибо Апостоль продолжаетъ: *силенъ Богъ обогатитъ васъ всякою милостію*, дабы вы всегда и во всемъ имѣя великое довольство, богаты были для всякаго добраго дѣла, какъ написано: *расточи, даде убогимъ: правда ея пребываетъ во свѣтъ свѣка*. *Давущій сѣмя сѣющеу*, и хлѣбъ въ пищу вамъ подастъ и умножитъ посяпанное вами, возраститъ плоды правды вашей, такъ что вы будете богаты на всякую щедрость; Богу прославленіе; ибо щедрость производитъ благодареніе Богу отъ насъ, поелику сіе служеніе общественной благотворительности не только восполняетъ скудость святыхъ бѣдныхъ, но и производитъ во многихъ обильныя благодаренія Богу. Наконецъ, *въ третьихъ*, указываетъ Апостоль, изъ какого

именно начала должна происходить христіанская благотворительность, — именно изъ покорности Евангелію Христову; ибо отсюда производить онъ и Коринѣскую благотворительность, говоря: *видя опыты сего служенія, т. е. благотворительности, мноіе прославляютъ Бога за покорность вашу исповыдваемому вами евангелію Христову, отъ коей зависятъ и искреннее ваше общеніе съ ними, т. е. съ бѣдными Палестинскими христіанами (гл. 9, 1—13).*

Итакъ, братіе, мы нынѣ слышали проповѣдь о благотворительности отъ самаго Апостола: нужна ли послѣ сего еще другая проповѣдь о сей же добродѣтели? Если не убѣдить насъ слово Апостола, устами котораго вѣщаетъ самъ Духъ Божій: то что успѣетъ надъ нашимъ сердцемъ слово человѣческое, хотя бы самое краснорѣчивое, но все же человѣческое? Убѣдимся же проповѣдію Апостольскою, приложимъ ее къ своей жизни, осуществимъ ее въ своихъ мысляхъ, чувствованіяхъ и поступкахъ, расположимъ по ней нашу благотворительность, къ которой, могу сказать и о васъ, покрайней мѣрѣ о нѣкоторыхъ изъ васъ, тоже, что Апостоль сказалъ о Коринѣянахъ, я уже знаю ваше усердіе.

И во первыхъ, будемъ благотворить бѣднымъ братіямъ нашимъ щедро, а не скупю, радушно, а не огорчительно, охотно, а не принужденно. —

Вамъ уже извѣстно, что числомъ или количествомъ нельзя опредѣлять ни щедрости, ни скупости въ благотвореніи. Не тотъ только щедръ, кто отъ большаго богатства даетъ много; и не тотъ скупъ, кто отъ малаго достатка даетъ мало, хотя, съ другой стороны, и щедрость и скупость могутъ измѣряться количествомъ даванія. *Однажды Иисусъ Христосъ сълзъ противъ сокровищницы, въ которую собирались подаянія на храмъ Иерусалимскій, и смотрѣлъ, какъ народъ клалъ деньги въ сокровищницу. Мноіе богатые клали много. Но одна бѣдная вдовица положила двѣ лепты. Тогда, подо-*

завѣ учениковъ своихъ, Иисусъ сказалъ имъ: истинно говорю-самъ, сія бѣдная вдовица положила больше всѣхъ, клавшихъ въ сокровищницу. Ибо всѣ клали отъ избытка своего; а она отъ скудости своей положила все, что имѣла, все пропитаніе свое (Мат. 12, 41—44). Вотъ какъ различалъ щедрость самъ Иисусъ Христосъ! Богатъ ли кто или не богатъ, щедрость и скупость есть расположеніе души, съ какимъ кто дѣлаетъ подаваніе. Щедрость даетъ бѣдному, что можетъ дать по своему состоянію, а иногда и болѣе того; а скупость даетъ всегда менѣе, нежели сколько можетъ. Да будетъ же наша благотворительность щедрой, а не скупа; будемъ давать столько, сколько по суду совѣсти нашей можемъ давать; а не будемъ удерживать за душою своею того, что совѣсть присуждаетъ удѣлить бѣдному. Слыи скудостію, скудостію и пожнетъ; а слыи о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ. Кто будетъ подавать скупой, тому собственная совѣсть скажетъ, что онъ не долженъ ожидать себѣ щедрого за то вознагражденія; но кто будетъ подавать щедро, о томъ, богатъ ли онъ или бѣденъ, большое ли сдѣлалъ подаваніе или малое, самъ Спаситель, всегда назирающій всѣ наши поступки и помышленія, замѣтитъ: вотъ этотъ подалъ больше всѣхъ, потому что подалъ отъ щедрости. —

Но щедрость наша должна быть радушная, а не огорчительная. Бѣдность, говорятъ, не порокъ; но она кромѣ внѣшняго угнѣтенія, мучитъ самую душу бѣднаго. Бѣдность не порокъ; но какъ часто и сколь многими и сколь жестокими сопровождается она подозрѣніями. Думаютъ, что бѣдность произошла или отъ неразчетливости, или отъ другихъ недостатковъ характера. Думаютъ, что бѣдность ведетъ къ пороку, и скрываетъ ихъ подъ этою ветхою и грязною одеждою, которая едва прикрываетъ наготу. Ахъ! пощадите злосчастную жертву бѣдности! Не бросайте въ нее камня, когда она проситъ куска хлѣба. Пусть даже бѣдность произошла отъ вины, и даже

отъ большой вины самаго несчастнаго: не будьте ему судьей, когда никто не давалъ вамъ права судить его; не считайте его виновнымъ, когда онъ является предъ вами только смиреннымъ просителемъ; не убивайте его души какимъ либо обличеніемъ, замѣчаніемъ, презрѣніемъ, холодностію, когда онъ проситъ у васъ жизни своему тѣлу. Пусть вы даже замѣчаете, что бѣдность располагаетъ бѣдняка и къ пороку: явите ему всю вашу сострадательность, спасите душу, влекомую въ погибель скудностію тѣлесною; согрѣйте ваше благотвореніе искреннею ласкою, и она, успокоивъ тѣло, успокоитъ и душу. Да будетъ ваша благотворительность радушна, а не огорчительна! О, какъ сладокъ и черствый кусокъ хлѣба, когда онъ подается теплою рукою! Но тотъ кусокъ обращается въ камень, когда его бросаютъ бѣдному съ подозрѣніемъ, съ выговоромъ, съ отвращеніемъ. Братъ мой бѣденъ, но онъ все же человѣкъ, и хочеть, чтобы я въ самой его бѣдности считалъ его человѣкомъ и братомъ своимъ, а не какимъ либо отверженнымъ существомъ.

Сколько неспосно для бѣднаго подаваніе нерадушное; столько же для самаго подавателя тяжело подаваніе неохотное, а принужденное; по крайней мѣрѣ, такое вынужденное благотвореніе не производитъ въ сердцѣ подающаго того сладостнаго удовольствія, какое производитъ благотвореніе охотное, отъ щедрости и радушія происходящее. Но можетъ ли быть подаваніе или благотвореніе принужденное? Очень можетъ. Либо сами бѣдные, принуждаясь своею крайностію, не отходятъ отъ дверей богатаго, преслѣдуютъ его со всею неотступностію и настойчивостію, при выходѣ изъ дома, входѣ въ церковь, на площадяхъ и дорогахъ, — всюду. Не вынося скорбнаго вида бѣдныхъ, стыдятся самой встрѣчи съ ними, особенно же совѣстятся въ присутствіи многихъ зрителей не отвѣтить ничѣмъ на вопли нищаго, богатый даетъ ему, — подастъ со скукою

принужденія, а не съ веселіемъ радушія. Либо другіе, входя въ жалкое положеніе бѣдныхъ, принимая участіе въ бѣдственномъ ихъ участи, осаждаютъ богатаго, или могущаго оказать какое либо пособіе, своими совѣтами, убѣжденіями, просьбами. Дать — расположенія нѣтъ; но и совѣстно отказать столькимъ совѣтамъ, убѣжденіямъ, просьбамъ, и даетъ, но опять — со скорбію принужденія, а не съ радостію. — Что пользы тебѣ самому, благотворитель, въ такомъ благотвореніи? Зачѣмъ ты отнимаешь цѣну у собственнаго твоего добраго дѣла? — Изъ чего ты тратишься понапрасну? Тебя преслѣдуетъ неотвязчивость бѣднаго? Подай ему со всею охотою; и ты и его участь сколько нибудь облегчишь, и собственное сердце порадуешь. Тебя совѣты друзей убѣждаютъ, упрощаютъ пособіе бѣдняку? Пособіе непринужденно, и ты обрадуешь и бѣднаго, и друзей, и самаго себя. — А прежде всего помни, что доброхотнаго дателя любить Богъ, а не принужденнаго. Во вторыхъ, если всякій человѣкъ всегда ближе къ самому себѣ, чѣмъ къ ближнему; если очень немного такихъ, кои совлеклись самолюбія до того, что забывая самихъ себя, наблюдаютъ и угадываютъ нужды и выгоды ближняго; если большая часть и въ насъ водится самолюбіемъ, прежде всего расчитываетъ свои выгоды, и избытокъ отъ настоящихъ нуждъ бережетъ на будущія свои надобности, и если послѣ всего этого мы бываемъ, какъ бы по множеству собственныхъ нуждъ, слишкомъ бережливы, разчетливы, а подъ часъ и скупы на подаваніе бѣднымъ: то противъ всѣхъ силъ преградъ на него самолюбія поставимъ тѣ обильные плоды, кои обѣщаетъ намъ благотворительность; для болшихъ выгодъ самое самолюбіе готово жертвовать меньшими. — Какіе же плоды? — Апостоль сказываетъ: намъ отъ Бога вознагражденіе, а Богу стѣ людей благодареніе или прославленіе. — Ужели ты считаешь потеряннымъ то, что подаешь бѣдному? Бросая хлѣбное зерно въ землю, ты не думаешь

потерять его, но ожидаешь десятиричного плода. Ужели жь не можешь ожидать себѣ плода отъ того, что вложишь въ руку нищаго? Ужели бѣдный братъ твой, такой же какъ ты человѣкъ христіанинъ, меньше для тебя значить, и меньше стоять твоего довѣрія, чѣмъ земля? Ужели Богъ, Творецъ и Промыслитель человѣка, больше наблюдаетъ за тѣмъ, что повѣряешь бороздамъ земли, нежели—что рукамъ нищаго?—Скажешь, отъ земли я ожидаю вознагражденія по естественному порядку; такъ; а отъ бѣднаго брата твоего, или за него отъ самаго Бога жди вознагражденія по нравственному порядку. Не кто другой, а Богъ воздастъ тебѣ и отъ земли вознагражденіе; онъ же воздастъ тебѣ сугубую мзду и за брата твоего, въ руки котораго ты сѣялъ. *Силенъ Богъ, учить Апостолъ, обогатитъ васъ всякою милостію, дабы вы, всегда и во всемъ, имѣя всякое довольство, богаты были для всякаго дѣла; какъ написано: расточи, даде убоимъ; правда его пребываетъ во вѣкъ вѣка. Давшій сѣмя сѣющему, и вамъ за ваши благодѣянія подастъ хлѣба въ пищу и умножитъ посѣянное вами и возраститъ плоды правды вашей, такъ что вы и на будущее время будете весьма богаты и на всякую щедрость.* Можно ли не повѣрить Апостолу, или самому Богу, вѣщающему тебѣ чрезъ Апостола, и такъ положительно удостовѣряющему тебя, что Онъ непременно вознаградитъ всякое твое благодѣяніе? Не понимаешь порядка нравственнаго, какъ изъ рукъ бѣднаго возрастетъ тебѣ твое вознагражденіе; но я не знаю, понимаешь ли ты, какъ и въ порядкѣ физическомъ изъ сѣмени истлѣвшаго возрастаетъ новый стебель, колосъ, зерно. И тамъ и здѣсь, и въ порядкѣ нравственномъ и въ порядкѣ физическомъ, удостовѣряется одинъ вѣра. Богъ истлѣвшее зерно возвращаетъ въ новыя зерна; Богъ же и поданное тобою бѣдному возраститъ тебѣ въ сугубое вознагражденіе! Знаете ли, какое преимущество имѣютъ предъ нами бѣдные и нищіе? Мы какъ бы

оставляемся самимъ себѣ и въ собственномъ лицѣ: между тѣмъ судьбу бѣдныхъ самъ Богъ беретъ на себя и на свое лицо, такъ что все, что мы сдѣлаемъ бѣднымъ нашимъ братіямъ, Онъ усвоитъ себѣ. Вотъ почему еще въ ветхомъ завѣтѣ сказано: *кто милуетъ нищаго, тотъ взаимъ даетъ Богу* (Притч. 19, 16). Но тоже самое яснѣе и подробнѣе изложено въ Новомъ Завѣтѣ, когда Иисусъ Христосъ, въ изображеніи послѣдняго суда, припоминая праведнымъ, какъ они въ сей жизни алчущаго Его накормили, жаждущаго напоили, нагого одѣли, больнаго посѣтили, въ темницу пришли къ Нему, — на возраженіе ихъ, когда они Ему все это сдѣлали, когда Его даже не видѣли, отвѣствуетъ имъ: *послику вы все это сдѣлали одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, Мнѣ сіе сдѣлали* (Мат. 25, 40). Ужели еще послѣ сего можемъ думать, что не возрастутъ намъ плоды отъ нашей благотворительности? Какъ не возрастутъ, когда все, что мы ни подадимъ, что ни сдѣлаемъ бѣднымъ, все это дадимъ самому Богу, всѣмъ этимъ одолжимъ самаго Бога? Что развѣ этотъ должникъ невѣрный? Развѣ Онъ не возможетъ сдѣлать намъ вознагражденіе? Но Онъ и премудръ и всемогущъ. Или не захочетъ? Но Онъ по самой справедливости и благости своей не можетъ не воздать добро за добро; между же тѣмъ, если Онъ принимаетъ на себя лице бѣдныхъ или въ лицѣ бѣдныхъ скрываетъ Себя какъ нашъ должникъ, и самъ говоритъ, что за благотворенія воздастъ намъ: то какъ же мы можемъ усомниться въ Его вознагражденіи? Богъ не человекъ; Онъ вѣренъ; Онъ отказаться отъ себя не можетъ, говоритъ Апостоль. И такъ не бойся, благотворитель, все тебѣ воздастся; вознаградится всякое твое благотвореніе, большое и малое; чаша студеной воды, которою ты напоишь жаждущаго, не погубитъ для тебя своей мзды, по слову самаго Христа. И какое еще будетъ вознагражденіе? Не только воздастъ тебѣ Богъ земнымъ и тлѣннымъ за

земное и тѣльное, т. е. умножить твое достояніе, но и духовнымъ за чувственное и вѣчнымъ за временное; ибо въ священномъ писаніи ясно говорится, что за милостиню Богъ прощаетъ намъ грѣхи и отверзаетъ намъ двери царствія небеснаго.

О благодареніи Богу, какъ плодѣ благотворительности нашей, не будемъ говорить много. Апостоль сказалъ, что *служеніе общественной благотворительности не только восполняетъ скудость святыхъ, которые бѣдствовали и имѣли нужды въ благотвореніяхъ, но производитъ во многихъ обильныя благодаренія Бога. Ибо видя опыты сего служенія, они прославляютъ Бога.* Въ самомъ дѣлѣ, могутъ ли оставаться неблагодарными предъ Богомъ бѣдные, ущедряемые благотвореніями! Самая крайность ихъ положенія уже изощряетъ въ нихъ чувство признательности, и благодарность въ нихъ къ Богу бываетъ такъ велика, что ее выразить словами не возможно. Но никакое благородное сердце, будучи только зрителемъ благотворительности, не можетъ не прославить Бога за то, что Онъ подвигаетъ добрыя души облегчать судьбу бѣдствующихъ своихъ братій. Впрочемъ, о прославленіи Бога, возникающемъ изъ благотворительности, не будемъ говорить много; но лучше предоставимъ чувствовать благодарность и возсылать славу Богу самимъ бѣднымъ за получаемыя ими благотворенія. Но для насъ эта слава и благодареніе Богу отъ бѣдныхъ, возбуждаемая въ нихъ благотворительностію, должны быть сильнѣйшимъ побужденіемъ не преставать благотворить имъ всею щедростію, радушіемъ и готовностію. Ежели христіанамъ самъ Христосъ поставилъ въ обязанность такъ вообще жить предъ всѣми человѣками, чтобы добрыя дѣла ихъ были всѣмъ видимы и всѣхъ возбуждали къ прославленію Отца небеснаго; или, если слава Божія составляетъ первое правило и послѣднюю цѣль всѣхъ нашихъ поступковъ: то не должны ли мы тѣмъ больше быть благотворительными,

чѣмъ большая можетъ возникать слава Богу изъ нашей благотворительности? А безъ сомнѣнія, тѣмъ больше будетъ славы Богу, чѣмъ наша благотворительность будетъ свободнѣе, радушиѣе, щѣдрѣе; ибо тѣмъ лучше будетъ облегчаться участь бѣдныхъ, и тѣмъ живѣе будетъ ихъ благодарность къ Богу.

Въ третьихъ, наконецъ, да будетъ извѣстно, что самая лучшая наша благотворительность можетъ потерять весь плодъ свой или всю цѣну свою предъ Богомъ. Какъ это? Такъ, если она не будетъ происходить изъ духа собственно христіанскаго. Апостольская благотворительность Коринѳянь производитъ изъ ихъ покорности Евангелію Христову. Коринѳяне собирали между собою подаванія въ пользу бѣдствовавшихъ Палестинскихъ христіанъ, и такимъ образомъ благотворили имъ, потому что оказывали покорность Евангелію Христову, водились духомъ Евангельскимъ и Христовымъ, и этимъ духомъ побуждались и имѣть общеніе съ Палестинскими христіанами и благотворить имъ. Такъ точно, братіе, должно и намъ быть благотворительными собственно изъ духа христіанскаго; иначе наша благотворительность не будетъ имѣть предъ Богомъ всей цѣны своей, какъ христіанская добродѣтель. Я коснулся теперь пункта, для насъ весьма важнаго, о которомъ, признаюсь, давно хотѣлось мнѣ сказать вамъ что нибудь. Онъ состоитъ въ томъ, что не только благотворительность, но и всѣ вообще наши добродѣтели должны имѣть характеръ христіанскій, или происходить собственно изъ духа христіанскаго; иначе наши добродѣтели будутъ не лучше языческихъ, и не откроютъ намъ входа въ царствіе небесное.

Христіанинъ долженъ быть добродѣтеленъ по христіански; но человѣкъ можетъ быть добродѣтеленъ и не по христіански; только такіа добродѣтели, по выраженію блаженнаго Августина, суть не больше, какъ позолоченные

пороки.— Много можетъ быть началъ для добродѣтелей
 человѣческихъ. Можно быть добродѣтельнымъ по самому
 тѣлесному сложенію; такъ люди нѣжнаго сложенія всего
 чаще бывають сострадательны и благотворительны. Мо-
 жно быть добродѣтельнымъ по житейскому благоразумію;
 всякій порокъ самъ себя наказываетъ; чтобы сохра-
 нить себя отъ вреда, производимаго порокомъ, держатся
 противоположной добродѣтели, на примѣръ, избѣгая по-
 слѣдствій невоздержанія, ведутъ жизнь воздержную. Можно
 быть добродѣтельнымъ изъ корыстныхъ видовъ, чтобы
 заслужить хорошее мнѣніе въ обществѣ, прослыть добро-
 дѣтельнымъ, даже набожнымъ. Такъ были и бывають до-
 бродѣтельны фарисеи, лицемеры и всякіе ханжи. Положимъ,
 что во всякомъ случаѣ гораздо лучше быть добродѣтель-
 нымъ, нежели порочнымъ. Однакожъ христіанинъ обязанъ
 быть христіанскимъ добродѣтельнымъ. Это внушалъ самъ Ии-
 сусъ Христосъ всякій разъ, когда увѣщевалъ учениковъ
 своихъ быть добродѣтельными ради Него, ради Его имен-
 ни, ради Евангелія. Иначе и быть не должно. Связь хри-
 стіанъ со Христомъ представляется въ Евангеліи столь-
 тѣсною, что въ христіанахъ и не можетъ быть иныхъ
 добродѣтелей, какъ только христіанскихъ, и отсутствіе въ
 комъ либо такихъ добродѣтелей уже будетъ свидѣтель-
 ствовать, что въ немъ нѣтъ внутренней связи со Христомъ.
Азъ есмь лоза истинная, говорятъ Христосъ ученикамъ
 своимъ, *вы же рождіе*, т. е. вѣтви. Можетъ ли же въ
 вѣтвяхъ не обращаться тотъ же самый сокъ, которымъ
 наполнена и самая лоза? Такъ и въ христіанахъ долженъ
 быть тотъ же духъ, что въ самомъ Христѣ; а за тѣмъ
 и добродѣтели только христіанскія. Апостоль Павелъ бер-
 етъ другое сравненіе; онъ называетъ все христіанство
 однимъ Христовымъ тѣломъ, а всѣхъ вѣрующихъ чле-
 нами сего тѣла: не долженъ ли же всякій членъ тѣла
 исполняться тою же кровію, которая течетъ во всемъ

тѣль? Такъ и христіанинъ долженъ исполняться тѣмъ же духомъ, какимъ исполненъ самъ Христосъ. Посемуто Апостолъ прямо заповѣдуетъ: *сѣгда мудрствуется въ васъ, еже во Христѣ Иисусѣ*; то есть въ христіанахъ долженъ быть одинаковый образъ мыслей, чувствованій и поступковъ, что и въ самомъ Христѣ; какъ говоритъ тотъ же Апостолъ: *аще кто духа Христова не имать, сей несть Евова*, т. е. тотъ не принадлежитъ Христу. Видите, сколько неотложна обязанность христіанамъ быть добродѣтельными собственно по христіански, т. е. ради Евангелія, ради Христа, такъ что христіанинъ иначе, при всѣхъ добродѣтеляхъ, не будетъ уже добродѣтельнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если христіанинъ обязанъ быть добродѣтельнымъ именно ради Евангелія и по Евангелію: то что его добродѣтели, когда онѣ вытекаютъ не изъ сего источника, а изъ другихъ, какъ то, либо изъ тѣлеснаго его сложенія, либо изъ житейскаго благоразумія, либо изъ намѣреннаго ханжества! Что, какъ не отступленіе отъ Евангелія, и слѣдовательно уже преступленіе противъ Евангелія? Что, какъ не добродѣтели, только языческія, чуждыя христіанства? Что какъ не добродѣтели, дѣлающія самаго христіанина только добрымъ язычникомъ? Но добродѣтели нехристіанскія и въ существѣ своемъ порочны; ибо все онѣ выходятъ изъ самолюбія, проникаются самолюбіемъ, и окончиваются въ самолюбіи; самолюбіе, замѣтьте это христіане, самолюбіе въ насъ есть главный врагъ Евангелію и Евангеліе предлагаетъ всякому изъ насъ, какъ первое требованіе, какъ первую заповѣдь и первое условіе для истиннаго христіанства, да всякій отвержется себе, т. е. самолюбію грѣховнаго и послѣдуетъ Христу съ такимъ полнымъ самоотверженіемъ и пооблеченіемъ во Христа или исполненіемъ духомъ Христовымъ, чтобы казалось, что живешь не ты, но живетъ въ тебѣ Христосъ.

Послѣ сего, братіе, какъ не пожалѣть, если кто изъ

васъ имѣть добродѣтели, только не ради Евангелія и не по Евангелію, а по какимъ либо другимъ побужденіямъ? Какъ не пожелать, чтобы каждый изъ васъ былъ добродѣтеленъ именно потому, что есть христіанинъ и что того требуетъ Христосъ въ своемъ Евангеліи! Добродѣтели суть безцѣнные сокровища, родящіяся изъ нашего духа; а мы подчиняемъ ихъ другимъ началамъ, не Евангельскимъ, и Евангеліемъ осуждаемымъ и отвергаемымъ: что это, какъ не потеря неоплаканная? Но тутъ врагъ можетъ скрывать и другую опасность: обольстивъ ложнымъ блескомъ нехристіанскихъ добродѣтелей, онъ заставляеть насъ забыть или даже вовсе отвергнуть добродѣтели именно христіанскія, кокорыя между тѣмъ одніе могутъ отворить намъ двери царствія небеснаго. О! Блюдемся сей опасности, если дорожимъ своею вѣчностію. Правда, нѣкогда милостыни и молитвы возшли къ Богу и отъ язычника Корнилія; но тамъ тотчасъ были посланы и Ангелъ и Апостолъ довершить и усовершенить язычника христіанствомъ. Если кто и изъ васъ, братіе, имѣеть добродѣтели нехристіанскія, а почти только языческія; то да ускорить Богъ и вамъ послать какого либо Апостола или Ангела усовершенить ваши добродѣтели, сдѣлать ихъ христіанскими, главное же — наполнить душу вашу духомъ Евангельскимъ, Христовымъ. Для христіанина уже порокъ, грѣхъ, преступленіе быть добродѣтельнымъ только естественно, или философски, или фарисейски, а не по Евангельскимъ побужденіямъ и правиламъ. Онъ долженъ быть добродѣтеленъ по христіански. Такъ возвышенна его добродѣтель, его совершенство, его достоинства. Онъ сынъ Божій; въ немъ долженъ вообразиться и жить самъ Христосъ.

Послѣ сего и благотворительность наша должна происходить собственно изъ духа христіанскаго, а не отъ одной естественной чувствительности, или житейскаго расчета, или лицемѣрной набожности. Только тогда, когда

вы будете благотворительны собственно ради имени Христа и по правиламъ Евангелія, и на послѣднемъ судѣ скажетъ вамъ Христосъ: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, которое вамъ отъ создания міра: въ лицѣ бѣдной братіи вашей и Моей. Я алкалъ, и вы дали мнѣ есть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; боленъ былъ, и вы посетили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко мнѣ; потому что, сдѣлавъ оіе одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, во имя Мое, вы все то мнѣ сдѣлали* (Мат. 25. 34—36, 40). Аминь.

Отъ Редакціи.

Отъ нѣкоторыхъ церквей и монастырей въ редакцію доселѣ не высланы деньги за вѣдомости. Редакція покорнѣйше проситъ ускорить высылкою денегъ. Выписка вѣдомостей обязательна для всѣхъ церквей и монастырей епархіи. Часть денегъ, выручаемыхъ за вѣдомости, именно 1000 руб. идетъ на училище дѣвицъ духовнаго званія, существующее въ Тамбовѣ.—У кого найдутся проповѣди покойнаго Преосвященнаго Тамбовскаго Николая, тѣхъ редакція покорнѣйше проситъ выслать въ оныя для отпечатанія.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефиръ.

Съ дозволенія цензуры 11 Февраля 1871 года.

Тамбовъ. Губернская Земская Типографія.